
СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	7
Памяти Ярослава Николаевича Шапова.....	10

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЦЕРКОВЬ И РУССКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ»
(к 80-летию чл.-корр. РАН Я. Н. Шапова)

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
«КОРМЧИЕ КНИГИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ»

<i>Г. С. Баранкова</i> (Москва) «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведающу»: вопросы подлинности памятника и особенности его языка.....	15
<i>Л. В. Мошкова</i> (Москва) Апостольские правила в Кормчей русской редакции: принципы соединения текста.....	44
<i>Е. В. Белякова</i> (Москва) «Той же Василий Иоанну», или Сколько существует славянских редакций 133-й новеллы Юстиниана?	76
<i>А. И. Алексеев</i> (Санкт-Петербург) Каноническая компиляция «Власфимия» в древнерусской книжности.....	90
<i>М. В. Корогодина</i> (Санкт-Петербург) Спорные вопросы в изучении Лукашевичской редакции Кормчей книги.....	125
<i>Т. А. Опарина</i> (Москва) Украинский источник предисловия первопечатной Кормчей.....	133
<i>С. К. Севастьянова</i> (Рубцовск) Печатная Кормчая книга в посланиях патриарха Никона к современникам	162

ДОКЛАДЫ

<i>П. В. Лукин</i> (Москва). Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? Ученые мнения и представления современников	187
<i>А. А. Кузнецов</i> (Нижний Новгород) Изменения в правовом положении церкви во Владимиро-Суздальском княжестве в период 1212–1218 гг.	224
<i>Л. Л. Кофанов</i> (Москва) «Мерило Праведное» и понятие «праведный судья» в римском и древнерусском праве	239
<i>Д. Г. Давиденко</i> (Москва) Митрополичьи наместники в XIV–XV вв.	246
<i>А. В. Кузьмин</i> (Москва) Евфимий, епископ Брянский и Суздальский: Политический портрет церковного деятеля второй половины XV в.	280

<i>И. М. Грицевская</i> (Нижний Новгород) «Ложные» книги в России XV–XVII вв.: регламентация наказаний за чтение, хранение и распространение	295
<i>М. С. Черкасова</i> (Вологда) Севернорусские епархии в XII–XVII вв.: административно-судебная и финансовая организация	304
<i>А. В. Морохин</i> (Нижний Новгород) Политика Святейшего Синода в отношении старообрядчества в 1725–1729 гг. (некоторые предварительные замечания)	333
<i>Н. Ю. Сухова</i> (Москва) Церковное право в православных духовных академиях России: проблемы и традиции	346
<i>А. Л. Беглов</i> (Москва) Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг.	369
<i>С. Н. Баконина</i> (Москва) Церковное управление на Дальнем Востоке в конце Гражданской войны, 1921–1922 гг.	387
<i>Александр Мазырин, священник</i> (Москва) Легализация Московской Патриархии: путь длиною в четверть века (Обзор основных законодательных актов).....	404
<i>Н. А. Белякова</i> (Москва) Церковь в социалистическом государстве: особенности русской правовой традиции	428

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА РУБЕЖАМИ РОССИИ И ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ДРУГИМИ ЦЕРКВЯМИ

<i>С. Г. Яковенко</i> (Москва) Политика Римской курии на востоке Европы во второй половине XVI в. и подготовка церковной унии	470
<i>Р. Б. Бутова, Н. Н. Лисовой</i> (Москва). Формирование сакрального пространства Русской Палестины (По материалам дневника архимандрита Антонина Капустина)	518
<i>Л. А. Герд</i> (Санкт-Петербург) Русские проекты будущего Палестины после окончания Первой мировой войны	551
<i>И. В. Семененко-Басин</i> (Москва) Древние западные святые в русском православном месяцеслове XX в.	579

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

<i>В. Е. Язькова</i> (Москва) «Дуэль с церковью»: К. Б. Кавур и политическая борьба в Италии по вопросу о прерогативах светской и духовной властей (1859–1861 гг.)	585
<i>Л. Н. Бровко</i> (Москва). Исповедующая церковь: истоки и основополагающие решения.....	614
<i>Н. Н. Потапинская</i> (Москва) Бенедикт XVI и проблема экуменизма.....	659
Summary	690
Сведения об авторах	699
Список принятых сокращений	703

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник статей представляет собой очередной выпуск ежегодника «Религии мира: история и современность», который издается Научным советом «Роль религий в истории» при Отделении историко-филологических наук РАН. С сожалением приходится констатировать, что общие финансовые затруднения последних лет не миновали и ежегодник, который выходит в свет с большим опозданием и только благодаря поддержке новой дирекции Института российской истории РАН, за что ей особая благодарность.

Трудновосполнимые утраты понес за последние годы и состав Совета. Ушли из жизни его долголетние сотрудники и неизменные члены редакционной коллегии «Религии мира» — акад. РАН Григорий Максимович Бонгард-Левин (2008 г.) и чл.-корр. РАН Ярослав Николаевич Шапов (2011 г.), который, сверх того, стоял у истоков Совета, был его председателем в первое десятилетие существования и до последних дней — председателем редакционной коллегии ежегодника.

Как бывало нередко и в предыдущих выпусках, центральное место в томе занимают материалы научных собеседований, организованных Советом. В данном случае это доклады конференции «Церковь и русская правовая традиция», состоявшейся в 2008 г., приуроченной к 80-летию юбилею известного историка русской Церкви и церковного права чл.-корр. РАН Я. Н. Шапова, и, отдельно, — круглого стола на тему «Кормчие книги: итоги и перспективы изучения», который прошел в рамках конференции.

Изучение церковного (канонического) права — дело сложное, даже деликатное, которое требует владения специфическими источниками и разветвленной историографией, опирающейся на длительную международную исследовательскую традицию. Прискорбные разрывы преемственности в отечественной науке, особенно очевидные в области гуманитарного знания, в полной мере налицо и в изучении церковного права. Полного пресечения традиции здесь не произошло лишь

благодаря самоотверженным трудам одиночек, и прежде всего Я. Н. Шапова, чьи исследования по текстологии памятников древнерусского церковного права, по истории взаимодействия церковной и светской юрисдикций на Руси продолжили выдающиеся труды петербургского канониста В. Н. Бенешевича, которого Я. Н. Шапов с полным правом почитал своим заочным учителем.

Материалы конференции, разнообразные как по тематике, так и хронологически (от Древней Руси до советской России), отражают растущий интерес к многостороннему феномену церковного права в различных исследовательских центрах — отнюдь не только в столицах, но и в региональных университетах. Кормчие книги — основной свод канонического права православных церквей в славянских странах. В круглом столе приняли участие историки, археографы, филологи, что обеспечило стереоскопический взгляд на непростую проблематику в ее ключевых моментах: соотношение славянской и материнской византийской традиций, взаимодействие восточно- и южнославянских редакций, роль и место конкретных памятников.

Два других тематических блока составляют исследования по истории русской Церкви в ее международном аспекте и по проблеме взаимоотношений церкви и государства в Западной Европе.

Деятельности папства в странах Восточной Европы в пору подготовки Брестской унии конца XVI в. посвящена работа С. Г. Яковенко. Многотомные дневники главного деятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме и создателя Русской Палестины архим. Антонина (Капустина) пока еще только маячат на горизонте науки. Небольшой коллектив приступил к трудоемкой работе по их изданию, первый том наконец-то вышел (2011 г.). Члены этого коллектива — Н. Н. Лисовой и Р. Б. Бутова — посвятили свою работу одному из моментов формирования Русской Палестины, опираясь на богатый материал дневника. Тема, остро волновавшая российское общество и русскую Церковь в начале XX столетия, — церковно-политическое устройство Святой земли после падения Османской империи, уже поднималась на страницах ежегодника на основе введения в научный оборот новых или малоизвестных архивных материалов. Продолжает ее кропотливое изыскание петербургской исследовательницы Л. А. Герд. Культурное взаимодействие католичества

и православия на специфическом примере почитания древних западных святых в русской Церкви в XX в. прослеживается в эссе И. В. Семененко-Басина.

Острая борьба, развернувшаяся по принципиальному вопросу о взаимоотношениях государственных и церковных властей в стране с традиционно сильными позициями Церкви — в Италии накануне ее политического объединения, рассмотрена в статье молодого историка В. Е. Язьковой. Один из центральных для Церкви вопросов — о пределах ее лояльности к государству — предмет изучения Л. Н. Бровка на примере лютеранской *Bekennende Kirche* в ее отношениях с властью национал-социалистов в Германии. Злободневной проблеме экуменизма в политике Римского престола в последние годы, в понтификат нынешнего папы Бенедикта XVI, посвящена статья известного историка современной западной Церкви Н. Н. Поташинской.

ПАМЯТИ ЯРОСЛАВА НИКОЛАЕВИЧА ЩАПОВА (6.5.1928–31.8.2011)

31 августа 2011 г. закончился жизненный путь выдающегося русского историка Церкви, источниковеда, археографа и общественного деятеля чл.-корр. РАН проф. Ярослава Николаевича Щапова. Это большая утрата для отечественной науки, для Российской академии наук, для Центра истории религии и Церкви Института российской истории, редколлегии «Религий мира». Ярослав Николаевич не просто был преданным науке ученым, но и олицетворял связь истории, связь поколений, неизменно поддерживая своим авторитетом фундаментальные научные разработки в области истории Церкви, в отечественной археографии.

Имя Я. Н. Щапова хорошо известно ученым-историкам во всех странах. Он автор более 350 научных публикаций, его работы переведены на английский, итальянский, французский языки и получили международное признание. Полный список работ Я. Н. Щапова до 2003 г. опубликован в сборнике его трудов «Очерки русской истории, источниковедения, археографии» (М., Наука, 2004) и в сборнике «От Древней Руси к новой России». Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я. Н. Щапову, был создан к 70-летию юбилею историка (опубликован в 2005 г.). В 2005 г. вышел ежегодник «Религии мира», в котором были собраны материалы конференции «Церковное право и государственное законодательство в истории России», проведенной к 75-летию Я. Н. Щапова. Значению работ Ярослава Николаевича для исторической науки посвящен ряд статей в разных изданиях¹. Работы ученого отличали фундаментальность и строгость изложения. И хотя исследования истории Церкви не поддерживались в советское время, однако ученый с момента своего прихода в Институт истории в 1957 г. включился в работу по изучению и изданию княжеских церковных уста-

вов², показал их важность как исторического источника³. Изучение источников стало основой для монографии «Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв.» (М., 1972). Затем историк продолжил изучение правовой традиции на материале Кормчих — основных канонических собраний, содержавших в том числе и эти уставы. Предыдущий опыт работы в рукописном отделе Библиотеки им. В. И. Ленина (1952–1957)⁴, а также участие в археографических экспедициях⁵ преопределили интерес Я. Н. Шапова к археографии. Он описал рукописные собрания Польши⁶, собирал и публиковал материалы о славянских рукописях Украины, Синая, Израиля. Историк занимался выявлением Кормчих в составе рукописных собраний СССР. Фундаментальное исследование Я. Н. Шапова «Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.» (М., 1978) явилось результатом археографических изысканий ученого и стало продолжением трудов В. В. Срезневского, В. Н. Бенешевича⁷, М. Н. Тихомирова. Изучение Кормчих позволило впервые в исторической науке дать аргументированные схемы взаимоотношения рукописей трех основных редакций памятника, которые прочно вошли в современную науку. Источниковедческие изыскания стали основой создания обобщающей работы «Государство и церковь в Древней Руси X–XIII вв.» (М., 1989).

В 1975 г. Я. Н. Шапов защитил докторскую диссертацию, в 1987 г. — избран членом-корреспондентом АН СССР (ныне РАН). До конца своих дней Я. Н. Шапов продолжал работу в Институте истории.

Ученый внес большой вклад в изменение отношений между Академией наук СССР и Церковью. Благодаря авторитету Я. Н. Шапова стало возможно сотрудничество в области исторической науки, а празднование событий церковной истории приобрело общегосударственный и общенаучный характер начиная с празднования 1000-летия крещения Руси. Эта сфера деятельности Ярослава Николаевича принесла ему широкую известность и была отмечена государственными и церковными наградами, а также патриаршими посланиями⁸. Я. Н. Шапов входил в редакционный совет издания «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) и был членом редакционного совета издания «Православная энциклопедия».

Ученый возглавил созданный в 1988 г. Научный совет РАН «Роль религий в истории», а в 1990 г. при активном участии ученого в Институте истории СССР был создан Центр истории религии и Церкви, которым он плодотворно руководил более 10 лет. С 1997 г. Центр стал издавать ежегодник «Церковь в истории России»⁹. Центром были впервые проведены всероссийские конференции, посвященные истории Церкви, были изданы памятники церковного права. Я. Н. Шапов был одним из организаторов международного научного семинара «От Рима к Третьему Риму»¹⁰ и участвовал в подготовке его научных изданий. Тема истории права и сравнительного изучения церковных институтов стала одной из важных как для статей самого ученого, так и для созданной им школы. В Центре готовились диссертации по разным аспектам истории Церкви, в первую очередь по источникам по церковному праву (Е. Б. Емченко, Е. В. Белякова) и истории церковных институтов (М. В. Быхова, Д. А. Баловнев, Л. П. Найденова). Я. Н. Шапов считал необходимым изучение истории Церкви в советский период и поддерживал публикации документов этого периода (работы О. Ю. Васильевой, А. В. Журавского, А. Л. Беглова). Я. Н. Шапов был профессором Московского государственного университета, читал и опубликовал курс по справочникам по истории России¹¹. Под редакцией Я. Н. Шапова был издан ценный справочник «Письменные памятники истории Древней Руси»¹².

Новое направление — источниковедческое и правовое изучение истории Церкви встречало препятствия на своем пути и требовало больших усилий. С 2001 г. Я. Н. Шапов покидает руководство Центром истории религии и церкви и совета «Роль религий в истории», продолжая работу в редколлегии «Византийского временника», «Религий мира», «Древнего права», «Православного Палестинского сборника». С 2003 по 2006 г. Я. Н. Шапов был председателем Императорского Православного Палестинского общества. Как председатель общества Я. Н. Шапов посещал с делегациями ИППО Афон и Святую землю и способствовал возвращению обществу исторических объектов¹³.

Много сил отдавал ученый работе по созданию исторического музея в Шапове, где он трудился вместе со своей супругой, доктором исторических наук академиком РАЕН Ю. Л. Ша-

повой. В создании музея ученый, который и до этого активно занимался общественной работой (он возглавлял историческую секцию Московского городского отделения памятников истории и культуры (1970–1987 гг.), был председателем секции истории Дома ученых, председателем Российского общества историков-архивистов (1990–1996 гг.)), видел свой гражданский долг и возможность практического труда историка по восстановлению исторической памяти. Я. Н. Щапов был хранителем как коллекций своего старинного рода, историей которого он активно занимался в последние годы, так и выразителем лучших традиций: достоинства и уважения к человеку, преданности делу науки.

До последних дней он не переставал работать над изданием «Эклоги»¹⁴, исследовал списки устава князя Ярослава¹⁵ — эти издания вышли уже после смерти ученого. К его работам будет обращаться не одно поколение историков, а сам он останется образцом для своих коллег.

- ¹ *Емченко Е. Б.* Юбилейное заседание к 70-летию Я. Н. Щапова // АЕ за 1998 г. М., 1999. С. 419–429; *Белякова Е. В.* Я. Н. Щапов — археограф // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 260–268; *Найденова Л. П.* История русской Церкви в работах Я. Н. Щапова // Церковь в истории России. Сб. 5. М., 2003. С. 20–32; *Найденова Д.* Руският медиевист Я. Н. Щапов на 75 години // *Paleobulgarica*–Старобългаристика. 2003. Т. XXVII. В. 2. С. 100–106; *Лисовой Н. Н.* Я. Н. Щапов и школа русского канонического права // Религии мира. История и современность. 2004. М., 2004. С. 9–18 и др.
- ² *Щапов Я. Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 37–47; Редакции устава князя Ярослава Владимировича // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. 11. С. 481–513; *Щапов Я. Н.* Новый список новгородского устава князя Святослава Ольговича (Из собрания Е. Е. Егорова) // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1963. Вып. 26. С. 395–398 и др.; Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Под ред. *Я. Н. Щапова*. М., 1976; *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972.
- ³ *Щапов Я. Н.* Рецепция сборников византийского права в средневековых балканских государствах // Византийский Временник.

- М., 1976. Т. 37. С. 123–129; *Щапов Я. Н.* Вторая жизнь памятников права Древней Руси // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 208–213.
- 4 *Щапов Я. Н.* Собрание И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича: Описание. М., 1959.
- 5 *Щапов Я. Н.* Археографическая экспедиция в Горьковскую область // ТОДРЛ. М.–Л., 1958. Т. 14. С. 613–618 и др. отчеты.
- 6 *Щапов Я. Н.* Греческие рукописи в собраниях Варшавы и Кракова // ВВ. М., 1973. Т. 34. С. 257–261; *Щапов Я. Н.* О судьбе библиотеки полоцкого Софийского собора // ВИ. М., 1974. № 6. С. 200–204; *Щапов Я. Н.* Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1974. Ч. 1, 2.
- 7 Я. Н. Щапов завершил совместно с И. С. Чичуровым и Ю. К. Бегуновым издание В. Н. Бенешевича: Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича. Т. 2 / Подг. к изд. и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Щаповым Под общим руководством Я. Н. Щапова. София, 1987.
- 8 Обращение патриарха Кирилла к директору ИРИ РАН Ю. А. Петрову в связи с кончиной Я. Н. Щапова опубликовано на сайте ИРИ РАН. <http://iriran.ru/?q=node/476>
- 9 Я. Н. Щапов возглавлял редколлегию первых шести выпусков сборника до 2005 г.
- 10 *Щапов Я. Н.* Международный семинар «От Рима к Третьему Риму» // Вопросы истории. 1982. № 3. С. 150–151; См. также: *Белякова Е. В., Щапов Я. Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции (К истории рецепции римского права в России). М., 2005. С. 4–5.
- 11 *Щапов Я. Н.* Справочный инструментарий историка России. М., Наука, 2007.
- 12 Письменные памятники истории Древней Руси. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.
- 13 О деятельности Я. Н. Щапова в качестве руководителя ИППО см.: Памяти Я. Н. Щапова // Православный Палестинский сборник. М., 2011. Вып. 107. С. 371–375.
- 14 *Щапов Я. Н.* Византийская «Эклога законов» в русской письменной традиции. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2011.
- 15 The Yaroslavy copy of the Pravda Russkaya. The Legislation of the Yaroslav the Wise. Yaroslavl, Rubinsk 2011.

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЦЕРКОВЬ И РУССКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ»
(к 80-летию чл.-корр. РАН Я. Н. Щапова)**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
«КОРМЧИЕ КНИГИ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ»**

Г. С. Баранкова

**Нѣвѣдомы(х) словесъ изложено Гѣургіємъ,
митрополито(м) кїевьскимъ, ГерманѸ игоүмену
въпрашающѸ, ѡномѸ повѣдающѸ:
вопросы подлинности памятника и особенности его языка**

Предлагаемая статья посвящена исследованию текста и языка относительно недавно открытого Л. В. Мошковой и А. А. Туриловым памятника, авторство которого, как это следует из заглавия (**Нѣвѣдомы(х) словесъ изложено Гѣургіємъ. митрополито(м) кїевьскимъ. ГерманѸ игоүмену въпрашающѸ. ѡномѸ повѣдающѸ**), принадлежит киевскому митрополиту Георгию, находившемуся на митрополичьей кафедре с 1061/62 по 1075 г. Георгий, носивший титул патриаршего синкелла, обычно упоминается в связи с церемонией открытия и прославления мощей князей-мучеников Бориса и Глеба [Поппэ 1996: 451; Подскальски 1996: 451; Турилов 2004: 212–213]. Известно, что Георгий, поначалу «не твердо веруя к святыма», но впоследствии, уверившись в их святости, способствовал распространению их культа на Руси. При Георгии осуществилось введение преп. Феодосием Студийского устава в Киево-Печерском монастыре.

Помимо новонайденного памятника, известного на сегодняшний день в единственном списке РГБ, собр. Юдина № 1, XV в., лл. 23–28, Георгию (на основании заглавия) приписывается еще одно произведение — «Стязание с латиною», также

сохранившееся в единственном списке (РНБ. Собр. Софийское № 1285. XV в.). Однако принадлежность этого сочинения Георгию оспаривалась уже в XIX в., ибо оно более чем наполовину дословно совпадает с Посланием митрополита Никифора (1104–1121) князю Владимиру Мономаху о вере латинской. Впервые сомнение в его принадлежности Георгию высказал А. С. Павлов, считавший, что «Стязание» является поздним компилятивным произведением, составленным на основе Послания Никифора [Павлов 1878: 58], в противовес утверждению Попова, рассматривавшего «Стязание» как труд митрополита Георгия [Попов 1875: 91]. Текстологическое и лингвистическое исследование «Стязания», предпринятое нами, дало новые свидетельства в пользу точки зрения Павлова [Баранкова 2006: 43].

Кроме того, ряд ученых XIX–XX вв. на основании упоминания митрополита Георгия в раннем древнерусском каноническом «Вопрошании» Кирика считали его автором еще одного не дошедшего до нас сочинения этого митрополита-грека. При этом само существование этого произведения Георгия, его объем и состав являлись предметом оживленных дискуссий, в результате которых одни исследователи [Голубинский 1997: 436] отождествляли его с «Заповедями св. ко исповедающимся сыномъ и дочерем», другие [Смирнов 1912: 309–319] считали возможным приписать Георгию анонимное сочинение, сохранившееся в сборнике ГИМа Син № 3, условно названное этим ученым при публикации «Написание митрополита Георгия русскаго и Феодоса». В своем «Вопрошании» Кирик ссылаясь на это сочинение в диалоге с Нифонтом, называя его «Написанием митрополита» в связи с тремя статьями: об отправлении сорокоуста по живых, о супружеском воздержании во время Великого поста и о невозможности причащения по пады своим мужем.

В связи с тем что ответы митрополита Георгия на вопросы игумена Германа сохранились в единственном списке XV в., вопрос о подлинности памятника и об отнесении его ко второй половине XI в. требует дополнительного исследования. С содержательной стороны он был досконально изучен А. А. Туриловым, который отметил, что «Среди правил нет, как кажется, ни одной статьи, которая не могла бы быть отнесена к третьей четверти XI в. — времени возникновения первоначального текста вопрошания» [Турилов 2004: 217]. Однако лингвистически

памятник пока не проанализирован, а публикатор ограничился лишь краткими замечаниями о древности его языка.

В то же время при издании А. А. Турилов обратил внимание на дефектность списка «Неведомых словес...», в котором между лл. 26 и 27 в кодексе утрачен один лист. Следующий далее текст на лл. 27 и 28, по мнению А. А. Турилова, скорее принадлежит тому же произведению Георгия, чем является самостоятельной подборкой правил [Турилов 2004: 214].

Однако детальное обследование рукописи Юд–1 показало, что считавшийся публикатором утраченный лист находится в рукописи не на своем месте (по нумерации это лист 30) и написан он тем же почерком [Баранкова 2008: 87–88]. Текст на л. 26 об. заканчивается словами: **Аще покаалникъ жена ү...** (это пункт 81 в издании Турилова), а текст на л. 30 является его явным продолжением: **мре(т̄) прѣваа ли не покаалникъ. а(ж) ѡженитсѧ второе законъ и хощет сѧ вѣнчаеца но не главѣ, покладати вѣнѣца но на рамѣ.** Эта статья находит довольно близкое соответствие с пятым по номеру пунктом в Правиле с именем Максима, ср.: **Аще комъ жена прѣваа оумре(т̄). да ѡженитсѧ и вторюю. в законѣ венчаеца да не на главѣ емү покладаетсѧ венець но на рамѣ. и приме(т̄) епитѣ(м)ю ѿ году до году.**

В то же время конец л. 29 свидетельствует о том, что его продолжение находится не на л. 30, а на л. 31:

л. 29 об. ... **ѡ сем во извѣсти бж(с̄)твеныи паве(л̄) ст̄го д̄ха гла вша. Чашъ же похорони(т̄) по(п̄) ли д̄ако(н̄) прѣвое похоронили. второе с вино(м), тре[тѣе]¹ с водою. иже (с̄) потреби(т̄) є с вино(м) то не по[требит (?)]...²**

л. 31: **аще ли с водою послѣди. да не потребитсѧ. но гѣвою потребитсѧ прилежно.**

На л. 30 содержатся те же статьи канонического и обрядового характера, что и на предыдущих лл. 23–27, а также на л. 28. Он также разделен на отдельные пункты небольшими киноварными заголовками, местами пропущенными из-за невнимательности писца, как это имеет место на предыдущих листах. Всего здесь насчитывается 19 статей (не считая пункта 81, пронумерованного в издании Турилова), из которых только для 5 (4°, 11°, 15°, 17°)³ нам не удалось отыскать соответствий в других епитимийных памятниках. При этом одна статья явно производит впечатление испорченной: 4° **по м̄ десяти лѣ(т̄) достоятъ прозвѣтеръ в ризахъ.** Также сильно искажена при переписывании статья 13°:

Аже сѧ покаеши ко ѿцю. а бѹде(т) покаасѧ попь (ж) да аже (с) ѡхупи(т) поповѣства ѡць та(ж) начнетъ хо(ди)ти покаати(с) къ снви вышнемѹ не достонтъ прѣати зане ѿць емоу былъ, ср. аналогичный пункт в «Изложении правилом апостольским и отеческим»: 30 Попъ аще покаеся ко ѡць да же сѧ охавитъ ѡць попо(в)ства и хотити начне(т) покаати(с) к сынѹ бывшемѹ не достон(т) его приема(ти) зане ѡць емѹ былъ.

Весьма интересна статья 18°, связанная с отношением к князю, на которого наложена епитимья:

18°. Аще бѹде(т) кня(з) во опитемѣи еѧ(ж) ради нѣгдѣ лзѣ въ цркви ити и стоати и вдасть мл(с)тню. того ра(ди) да бы столалъ въ цркви. да храни(т) шпитемію ѡ комканіа и ѡ маса. Этот пункт хорошо согласуется с рядом ответов Георгия, непосредственно связанных с особенностями жизни домонгольской Руси (см. пункты 2, 13, 14, 32–34, 54).

Содержащиеся на л. 30–30 об. статьи не повторяются в тексте на лл. 23–28, кроме правила 14°, коррелирующего с номером 76 в основном тексте, которое, впрочем, можно рассматривать как вариант, не полностью совпадающий с правилом 76⁴. Отсутствие таких повторов является дополнительным свидетельством принадлежности л. 30 тексту того же памятника. Однако конец л. 30 дает возможность предположить, что за ним, скорее всего, пропущен еще один лист. Так, л. 30 об. заканчивается следующим пунктом:

20°. Прозвигтеръ аще хоще(т) комкати н... сѧ ф⁵ ѡелонь⁵ да не комкае(т) с попы... Край л. 30 заклеен, так что самый конец предложения не читается, а должный следовать за ним л. 27 начинается со слов: ...вздеже(т) Ко ѡгжинѹ дни постаѧ (это правило 82 по публикации Турилова). Тем самым вопрос о дефектности списка, возможно, остается открытым. Следующее за ним предложение об Успенском посте выделено в рукописи киноварным инициалом, что позволяет рассматривать его как отдельное правило.

Обнаружение еще одного листа из «Ответов митрополита Георгия» возвращает нас к свидетельству Кирика, упоминавшему в своем «Вопрошании» к Нифонту «Написание митрополита», при этом один раз определенно говорится о том, что этим митрополитом был Георгий.

В связи с этим особый интерес вызывают две статьи — 5° и 7°, содержащиеся на указанном листе:

5°. **Аще кто дастъ в' животѣ сорокоуѣтїе ѿправити достоинтѣ и пѣти.**

Свидетельство о наличии подобной статьи в «Написании митрополита Георгия» приводит Кирик: **Праша(х) его сего аще даю(т) сорокоуѣтїе слоужити за оупокон и еще живоу соуще. не можетъ ре(ч) того възбранити. а еже приносятъ спсєніа хотѣчи дѣши своєи. еже творитѣ. и митрополита георгїа роу(с) скаго написав'ша. а нѣ(т) того нигдѣже. лоуче бы имѣ да быша доброу другоу пороучили дав'ше что а вы послѣ(ди) исправилъ, или оубогы(м) и всѣмъ бѣга ра(ди) прїемлющы(м). егда ли емлєшь сорокоуѣтїе. ѿ того наоучи глѣ. врате а быти како не съгрѣшати волѣ. видиши ли мртѣвецъ не съгрѣшає(т) [Рог–257. Л. 531 об.]**

Эта статья из «Вопрошания» Кирика по-разному понималась исследователями. Вопрос заключался в том, разрешал ли сорокоустие митрополит Георгий. Голубинский понимал ее как содержащую запрет со стороны Георгия на отправление сорокоуствия по живых, давая следующий перевод приведенного фрагмента текста: «Нельзя, сказал, того запретить, так как приносят, желая спасения своей душе; хотя ты и приводишь Георгия митрополита русского, написавшего (запрещение), а нет того нигде» [Голубинский 1, 1, 436, пр. 3; 1, 2, 539].

Аргументом в пользу этого прочтения являлось наличие в «Заповеди св. отец ко исповедающимся сыном и дочерем», которую Голубинский считал принадлежащей перу Георгия, статьи, содержащей подобный запрет: **Аще кто живѣ сы вдасть за оупокон сорокоуѣтїе пѣти за сѧ то недостойно.**

Совсем иначе толковал эту статью А. С. Павлов, предложивший следующий перевод статьи из «Вопрошания» Кирика: «Нельзя возбранять сорокоуста по живых, если они делают таковыя приношения для спасения души своей, что, как ты говоришь, написал и митрополит Георгий, хотя он нигде этого не писал. Я же думаю, что лучше бы им поручать доброму другу часть своего имения с тем, чтобы он, после их смерти, исправил по ним сорокоуст и раздал милостыню». И далее: «Итак, весь контекст речи — скорее всего, в пользу того, что Кирик имел в виду правило митр. Георгия, дозволяющее сорокоусты по живых, с чем был не вполне согласен Нифонт» [Павлов 1881: 346–347]. С. Смирнов, атрибутировавший анонимное сочинение из Син–3 митрополиту Георгию и отметивший

в документе наличие правила, разрешающего сорокоустие по живых (22. **Аще кто живъ дастъ за сѧ сорокоустіе достонть пѣти**), тем не менее не дал окончательного ответа, кто из двух ученых прав в этом вопросе, хотя склонялся к мнению Павлова. Обнаруженный текст на л. 30 констатирует, что в этом вопросе был прав А. С. Павлов, когда утверждал, что Георгий позволял отправлять сорокоуст по живых.

Еще одна статья на считавшемся ранее утраченном листе (7°. **А оу попа свое(ѣ) попадѣи не достон(т) комкати**) также находит соответствие в «Вопрошании» Кирика, правда в особой редакции этого памятника: «И рехъ митрополить написаль: “причаститись попад(ь)и отъ своего попа [не] достонть”» [Смирнов 1912: 311]. Эта редакция характеризуется тем, что в ней материал систематизирован не по вопросам Кирика, Илии и Саввы новгородскому епископу Нифонту, а по различным рубрикам: «О кающихся», «О женищихся», «О наложницах» и т. п. Рассматриваемая статья содержится также и в рукописи, названной Смирновым «Написанием митрополита Георгия русскаго и Феодоса»: 9. **Отъ попа своего не достонть попадѣи комкати**. Кроме того, она представлена в компиляции «Заповед и св. ко исповедающимся сыном и дщерем», правда, по спискам имеются разночтения и лишь в одном из них содержится частица **не**, остальные списки дают утвердительный ответ на поставленный вопрос. Примечательно, что соответствие еще одной статье, посвященной супружескому воздержанию во время Великого поста и упомянутой Кириком в его «Вопрошании», на рассматриваемом л. 30 отсутствует.

Таким образом, из 3 пунктов «Вопрошания», где Кирик ссылается на митрополита, в нашем памятнике представлены два. Рассмотренные статьи 5° и 7°, содержащиеся на л. 30, дают определенный ответ о том, что эти правила входили в «Написание митрополита Георгия» и являются своеобразным подтверждением того, что перед нами подлинный памятник, составленный митрополитом Георгием, а также то, что обнаруженный текст на л. 30 принадлежит тексту «Неведомых словес» митрополита Георгия.

Что же касается соответствий правилам, изложенным на л. 30, статьям из других сборников епитимийного характера, то, как и в тексте на лл. 23–28, их наибольшее число совпадает с ЗИСД (это номера по изданию Смирнова 45, 36, 50, 58, 59,

60, 82 и 19), т. е. из двадцати пунктов, изложенных Георгием на этом листе, с ЗИСД совпадают восемь. Шесть правил в рассматриваемом тексте совпадает с пунктами из «Написания митрополита Георгия русскаго и Феодоса» (это номера 22, 8, 9, 7, 5, 6 по изданию Смирнова). Кроме того, наблюдается совпадение анализируемого текста по трем пунктам с Заповедью «Аще епископ» (номера 16, 18, 19 по изданию Смирнова), «Правилем с именем Максима» (номера 5, 31 по Смирнову), а также по одному пункту с «Правилем о церковном устроении» (29) и с «Изложением правилом апостольским и отеческим» (30).

В связи с тем что «Ответы митрополита Георгия» дошли до нас в единственном известном на сегодняшний день списке, древность памятника может быть подтверждена его лингвистическим анализом. Отметим, что список XV в., как этого и следует ожидать, не содержит архаичных орфографических черт, которые можно было бы отнести к правописанию протографа XI в. Однако он интересен своими ярко выраженными древнерусскими особенностями, среди которых укажем лексемы с начальным **о** вм. **ц**-слав. **ѣ**: **одною**, а также начального **о** вместо **ѣ** в ряде грецизмов: **опитѣмыа**, **октѣнїа** (при наличии слова **епитѣмыа**), полногласные формы **коровїа**, **молока**, **молодѣ**, **полотно**, **сорочица**, др.-рус. причастные формы **вложачи**, **вѣдаючи**, **хотѣачи**, передаче этимологического сочетания *tj в ряде случаев как ч: **немочи** (быть нездоровым), **свѣчи**, **гачи**, **птичь**, *dj — как ж: **невѣжю**, **исповѣжю**; из грамматических форм представлены местоименные формы **совѣ**. Как древнерусскую особенность, на которую указывал еще акад. Соболевский, заключающуюся в пропуске одного слога вместо двух, почти тождественных, можно рассматривать лексему **конархати** вм. **канонархати** [Соболевский 2004: 150]. В памятнике отмечаются формы двойственного числа.

Лексический анализ рассматриваемого памятника показывает, что в нем представлен пласт лексики, относящийся к наиболее ранним древнерусским (оригинальным и переводным) произведениям, что вполне объяснимо его непосредственной связью с бытовыми реалиями и обиходом древнерусского общества.

Кроме того, отмечается лексика, известная по наиболее ранним древнерусским оригинальным и переводным, а также церковнославянским (древнеболгарским) переводам. Укажем наиболее характерные примеры:

Лексемы **бобровина** «бобровое мясо» и **медвѣдина** «медвежье мясо» известны по антилатинским сочинениям Феодосия Печерского и митрополита Никифора, содержатся в «Заповеди св. отцов» (в Дубенском сборнике), Паисиевском сборнике XIV–XV в. [Срезн. I: 124; СДРЯ I: 248]

болестъ — отмечено по летописям, «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», «Пчеле», Хронике Георгия Амартола [Срезн. I: 144–145]

вышибити «выломать, вытолкнуть» — зафиксировано по I Новгородской летописи [Срезн. I: 458]

Лексемы **говѣние** («пост»), **говѣти** («поститься») отмечаются в ранних древнерусских и древнеславянских памятниках: Новгородской летописи, Новгородской Кормчей, «Пандектах» Никона Черногорца, «Словах» Григория Богослова с толкованиями Никиты Иракийского XV в., Ипатьевской летописи, Житии Андрея Юродивого, Правиле митрополита Иоанна, I Псковской летописи, Русской Правде и др. [Срезн. I: 532–533; СДРЯ II: 343–344]

гѣмьнице — «место на макушке, выстригаемое у священнослужителей и монахов, гуменце, tonsura» отмечено в Ипатьевской летописи, сочинениях Кирилла Туровского, Кормчей Новгородской 1280 г., Рязанской Кормчей 1284 г. и Варсонофьевской Кормчей конца XIV в. [Срезн. I: 1138; СДРЯ II: 405]

дѣнище — «день пути», зафиксировано только по древнерусским памятникам (Лаврентьевской, Ипатьевской, Переяславской, I Новгородской летописям, Хронике Георгия Амартола [Срезн. I: 768–769]

заходѣть, проходѣть — в значении «отхожее место» — отсутствует в словарях

коверѣ — отмечено по летописям, Житию Андрея Юродивого, «Сказанию о Борисе и Глебе», Уставу студийскому. (А. И. Соболевский причислял это слово к русизмам.) [Срезн. I: 1244, СДРЯ IV, 233]

Лексемы **комѣкание** и **комѣкати** известны по древнейшим южнославянским и древнерусским переводным и оригинальным памятникам: **комѣкание** «причащение» зафиксировано в Житии Андрея Юродивого, сочинениях Феодосия Печерского, «Пандектах» Никона Черногорца, Прологе 1383 г., «Мериле праведном», «Златой цепи» и др. [СДРЯ IV, 248–249]

комѣкати «причащаться» встречается в Изборнике Святослава 1073 г., Синайском патерике, «Вопрошании» Кирика, «Зла-

тоструе» XII в., Троицком сборнике XII в., Печерском патерике, «Пандектах» Никона Черногорца 1286 г., в Варсонофьевской и Ефремовской Кормчих и т. д. [Срезн. I: 1267, СДРЯ IV: 249]

копытце — «род обуви» — отмечено по Житию Феодосия Печерского, Прологу XIV в. [Срезн. I: 1282; СДРЯ IV, 263], представлено в ЗИСД

крѣстьць — «маленький крест» — известно по Дубенскому сборнику и Ипатьевской летописи [Срез. I: 1349; СДРЯ IV, 23 З]

наколѣнокъ — «наколенник» — отмечено по Описанию имущества царя Ивана Васильевича [Срезн. I: 293]

налѣзти, налѣзти — «встретить, найти» известно в этом значении только по древнерусским оригинальным и переводным текстам — летописям, Житию Андрея Юродивого, «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия [Срезн. II: 297–298]

попадня — «жена священника» — отмечено в Церковном Уставе Владимира, «Хождении Богородицы по мукам», «Вопрошании» Кирика, Ипатьевской и I Новгородской летописях [Срезн. II: 1186]

ноли — древнерусский союз, известный по «Повести временных лет», «Вопрошанию» Кирика, «Поучению» Владимира Мономаха [Срезн. II: 465]

оухавити «покинуть, оставить», «перестать, прекратить», «отстать, воздержаться», «лишиться» — отмечено также только по древнерусским произведениям — «Повести временных лет», Житию Андрея Юродивого, Сочинениям Феодосия Печерского, «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия [Срезн. II: 836]

прозвितерьъ — употребительно как в южнославянских, так и древнерусских текстах, преимущественно ранних, — в «Слове о Законе и благодати» митрополита Илариона, «Исповедании веры» митрополита Илариона, Ефремовской Кормчей, «Повести временных лет», в Житии Феодосия Печерского, Правиле митрополита Кирилла [Срезн. II: 1525–1526]

рота — «клятва, присяга, клятвенное удостоверение», зафиксировано по древнейшим древнерусским памятникам — Договору Святослава, Житию Андрея Юродивого, Договору Игоря, «Русской правде» Ярослава, «Богоучении» Владимира Мономаха, «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, во фразеологическом сочетании **на ротѹ водити** — отмечено по летописям [Срезн. III: 176–178]

сило — в значении «силок» — известно по древнерусским произведениям — «Вопрошание» Феогноста, Поучению митрополита Фотия, Дубенскому сборнику [Срезн. III: 351]

сирота — в значении «нищий, бедняк», «слуга, холоп» — зафиксировано в Поучении Луки Жидяты, Поучении Ильи Новгородского, «Слове о челяди», в переносном значении «раб» — в Житии Андрея Юродивого [Срезн. III: 358–359]

Восточнославянизм **сорочница** («исподняя рубашка») встречается в Житии Феодосия, Суздальской летописи, «Пандектах» Никона Черногорца и т. д.

стонога — «мокрица» — отмечено по Дубенскому сборнику (Заповедям св. Отец) [Срезн. III: 846]

цьрквница — уменьшит. от **цьркы** отмечено в Синайском Патерике, Ефремовской Кормчей, Житии Феодосия, Хождении Даниила игумена, Студийском Уставе 1193 г. [Срез. III: 1441]

челадинъ — «раб», известно по древнейшим древнерусским произведениям: Договору Олега с греками 911 г., Договору Игоря 945 г., Русской Правде Ярослава, «Поучению» Владимира Мономаха [Срезн. III: 1496–1497].

Сопоставление языка рассматриваемого памятника с языком «Заповеди св. отец ко исповедающимся сыном и дочерем» и анонимным сочинением, опубликованным Смирновым под заглавием «Написание митрополита Георгия русскаго и Феодоса», а также с другими каноническими произведениями, где представлен параллельный текст, дает интересные результаты, свидетельствующие о том, что в тексте «Неведомых словес» митрополита Георгия в ряде случаев представлена более древняя лексика: ср. следующие примеры (на первом месте поставлены лексемы из сочинения Георгия):

налѣсти — **искати** ЗИСД, но **налѣсти** НМГ, **вlazити** — **входити** ЗИСД (при наличии в одном случае варианта **вlazити**), **в силѣ** — **в тенетѣ** ПМ — **в сетѣ**(х) «Заповеди св. отец о Велицем посте» в Берлинском сборнике, **гүменца** — **верха** ЗИСД, **комкание**, **комкати**, то же в ЗИСД и НМГ, но **причастие**, **причащение** в Правиле о церковном устроении, Заповеди иереям, диаконам и клирикам, **прещавъ слүжити начнетъ** — **вслѣшавше(с) литүргисати начнетъ** ЗИСД, **исповѣдна** — **покапалнаго** ЗИСД — **дѣховнаго**, **исповѣсть** — **покаетса** ЗИСД, **преставлѣтиса** — **оүмирати начне(т)** ЗИСД, **говѣнїе** — **постъ**.

Вопрос о том, является ли сочинение Георгия переводом или переработкой этого текста Германом, бывшим, по мнению ученых, игуменом монастыря Спаса на Берестове [Голубинский 1997: 301; Шапов 1989: 141; Турилов 2004: 213], или оно было переделано другим, анонимным древнерусским книжником, остается открытым. Несомненно, что вопросная часть ответов в нем была сокращена, хотя само заглавие памятника свидетельствует о наличии когда-то самого вопрошания. Однако ответная часть памятника, в ряде случаев совпадающая с другими каноническими произведениями, могла и не подвергнуться существенной переработке, в связи с чем весьма вероятно, что в значительной части мы имеем подлинный текст Георгия, переведенный древнерусским книжником.

Отдельно следует остановиться на вопросе о том, как переводились труды первых киевских митрополитов-греков, тем более что он до сих пор не был объектом лингвистического исследования. Вскользь его коснулся акад. А. И. Соболевский. В своей «Истории русского литературного языка» ученый кратко высказался на эту тему в связи с первыми восточнославянскими переводами: «Сверх того, мы можем a priori предполагать, что Древняя Русь, где жили митрополиты и епископы греки, где было много всякого рода сношений с Грециею, произвела некоторое количество переводов с греческого. Но мы не в состоянии сказать, что переведено в России. Мы можем догадываться, что труды киевских митрополитов-греков Иоанна II, Никифора были переведены в Киеве; мы можем предполагать, что «Пандекты» Никола Черногольца, дошедшие в списке конца XIII в., или «История Иудейской войны» Иосифа Флавия были переведены в России» [Соболевский 1980: 36]. И далее Соболевский подразделяет древнейшие древнерусские произведения на одни, в которых представлен церковнославянский язык с небольшими собственно древнерусскими лексическими вкраплениями, и на другие, в которых находится полное смешение церковнославянского элемента с русским. В числе последних ученый называл летописи, «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве».

Вопрос о том, кто были первые переводчики трудов киевских митрополитов-греков Леонтия (ум. в 1008 г.), Ефрема (1054/1055 — ок. 1065), Георгия (1062/63 — 1076), Иоанна II (ум. в 1089 г.), Никифора (1104—1121) и других, представляется весьма важным и актуальным при решении более общего

вопроса о восточнославянском переводном наследии. Учитывая длительную деятельность на Руси митрополитов-греков в XI–XII вв. и принимая во внимание, что их сочинения в ряде случаев сохранились как на греческом языке, так и в древнерусских переводах, можно с полным основанием говорить о существовании древнейшей восточнославянской переводческой школы при митрополичьей кафедре. Необходимость переводов трудов киевских митрополитов-греков, задолго до самой схизмы выступавших перед своей паствой с изложением латинских заблуждений, не подлежит сомнению. Тем более актуальным стал этот вопрос на Руси после 1054 г.

К числу антилатинских сочинений следует отнести «Послание к латинам русского митрополита Леонтия». Это полемическое сочинение, сохранившееся только на греческом языке, было посвящено полемике с латинянами, совершавшими евхаристию на опресноках. По-видимому, это старейшее антилатинское произведение, написанное митрополитом-греком для древнерусской паствы. Принадлежность этого сочинения митрополиту Леонтию подтверждает А. С. Павлов. В качестве наиболее раннего древнерусского перевода, сделанного не позднее третьей четверти XI в., А. А. Турилов называет перевод полемического трактата митрополита-грека Ефрема (ок. 1054 — не позднее 1062 г.) «О винах латин», написанного вскоре после Великой схизмы 1054 г. [Турилов 2002: 439]⁶. Затем следует назвать «Послание к папе римскому Клименту III об опресноках» митрополита Иоанна (сохранился как греческий текст, так и его перевод) [Павлов 1878: 169–186] и труды митрополита Никифора (греческие оригиналы не сохранились).

Кроме того, к этому кругу переводчиков при митрополичьей кафедре могли принадлежать Григорий Философ (в Киеве с 1062 г.), оставивший цикл похвально-учительных «Слов для Октоиха» (сохранились в древнерусском переводе), а также Феодосий Грек (XII в.), который перевел «Епистолию папы Льва I Флавиану, патриарху Константинопольскому, о ереси Евтихия», автор предисловия и послесловия к этому сочинению. Сказанное позволяет расширить источниковедческую базу исследований древнерусской переводческой деятельности, так как предполагает изучение переводов XI–XII вв., выполненных при митрополичьей кафедре и ранее не привлекавшихся для лингвистического анализа или малоисследованных с точки зрения языка.

Изучение языка киевского митрополита Никифора показало, что его произведения были переведены древнерусскими переводчиками, оставившими в текстах немало восточнославянизмов и сумевшими сохранить красоту и ясность творений этого наиболее талантливого и плодовитого митрополита-грека. Лексика, используемая переводчиками произведений Никифора, в целом может быть охарактеризована как стандартная церковнославянская русского извода, по большей части представленная в других памятниках восточнославянской и древнерусской книжности, как переводных, так и оригинальных, с достаточно большим числом русизмов [Баранкова 2005: 74–89], что сближает его творения с рассматриваемым сочинением митрополита Георгия. В то же время заметны языковые различия их произведений.

Даже простое сопоставление языка «Стязания с латиною», приписываемого, как уже упоминалось выше, некоторыми учеными митрополиту Георгию, которое мы вслед за А. С. Павловым рассматриваем как компилятивное и дословно совпадающее на две трети с «Посланием митрополита Никифора к князю Владимиру Мономаху о вере латинской», с языком «Неведомых словес», приводит к выводу о том, что лексические отличия языка двух авторов весьма велики. Достаточно сравнить небольшие антилатинские разделы двух произведений, чтобы убедиться в этом.

Показательна разница в передаче литургических терминов: **комкание** — **причащение**, **комкати** — **причащати**, **говѣніе** — **постъ**, **артчѣсть** — **хлѣбъ свършени и кыслии** (здесь варианты из «Неведомых словес» стоят на первом месте). Указанные различия свидетельствуют о том, что два этих памятника вряд ли можно атрибутировать одному автору — Георгию, так как налицо разница в переводе, при этом, по-видимому, перевод «Неведомых словес» является более древним. В то же время надписание «Стязания» именем этого митрополита в списке XV в. остается загадочным. Сочинение же Георгия «Неведомых словес...» лексически ближе оригинальным древнерусским памятникам, в том числе «Вопрошанию» Кирика, летописям, житиям и изобилует характерными восточнославянизмами, безыскусностью и простотой построения фраз, что скорее свидетельствует об обработке текста древнерусским книжником (самим игуменом Германом?), чем о непосредственном переводе с греческого.

Приложение 1

Ниже заново публикуется текст памятника «Неведомых словес...» по рукописи РГБ. Собр. Юдина. № 1. XV в., с включением в него л. 30, являющегося, по нашему мнению, недостающей частью сочинения митрополита Георгия. Необходимость второй публикации вызвана, с одной стороны, желанием дать полное представление о памятнике с учетом новонайденного листа, а с другой — тем, что первая публикация не является лингвистической.

л. 23

Невѣдомы(х) словесѣ. изложено геургиѣмъ.
митрополито(м) кїевськимъ. германъ игоу-
меноу. въпрашающѣ. вномѣ повѣдающѣ.
Аще са дѣта ро(дн)тъ и болѣти начне(т). то кре-
стити. а не зри колико є(с) днїи бы(л) аще єди(н)
днѣ. Аще велика(г) члѣка ключитса кр(с)ти-
ти. да пре(д) крѣпнїемъ не гасть маса. ѿ днї.
ни масла. а во шсмы днѣ раз(д)рѣшити
Аще ли разболитса члѣкъ. и в велицѣ немощи
боуде(т). а ещѣ смыслити начне(т). то дати є-
моу комканїе. аще ли епитемїа бѣде(т).
Аще ли вкѣсилъ бѣдетъ снѣдно нѣчто. в да-

л. 23 об.

ти ємѣ причащенїе болести дѣла.
Аще дѣта кр(с)татъ. да мати єго не га(с). и. днї
ни ма(с) ни молока. А жена егда неч(с)та
боуде(т). не целоує(т) єѣ(г)ліа. [В] говѣнїе молодѣ
дѣтати. коровїа молока не гасти. а в говѣ-
нїе мтрѣ ссати. а на третїе не дати.
В говѣнїе дѣта не кр(с)титса. ноли в сѣвотѣ
лазаревѣ. и в не(д). вербнѣю а на стр(с)тнѣи не(д)ли
не кр(с)титса ноли в вер'бнѣю⁷ соѣвотѣ: ~
Аще ли болно боуде(т) да кр(с)титса в сѣвотѣ⁸
в говѣнїе. В лазаревѣ соѣвотѣ митро-
политѣ дѣти кр(с)ти⁹. а в великою сѣвотѣ

нї.¹⁰ Аще (с̄) каеть дѣтескъ.и. лѣ(т), или і.
а боуде(т) его съгрѣшенїа мала. да е(г̄) въ.и.
днѣ разрѣши(т). Аще бы в поганы(х) створи(а)
боуде(т) грѣхъ какыи любо. то за ты нѣ(с̄) шпн-
темїи. Аще кр(с̄)тіанъ челадинъ. прода-
сть поганымъ. да каетса велми. Ѡ года
до года. не комкае(т). а покло(н̄).вї. на оу(т)р.
А в говѣнїе достонгъ члѣка велика кр(с̄)тїти.
в соуботоу и в не(д)лю. Ѡць аще не приказа-
въ свои дѣти. Ѡидеть далече. достон(т̄)
себѣ иного ѡца налѣсти. Аще прикаже(т)
ѡць дѣти оумираа. идѣ(ж) не любо боуде(т).
да сами совѣ налезоу(т) ѡца. иде(ж) хѡтѣ(т) пока-

л. 24

ганїе доволно е(с̄). Моужѣ и женѣ. малъ-
женома достонгъ оу единого ѡца каатиса: ~
Аще с тремн женами моужатыми боуде(т) блѣ(д)
з̄. лѣ(т). не комкае(т). тако(ж) и постъ противѣ
силѣ. Аще разбонника оубїеть. ли ра-
тнаго прише(д)ша на нь. да прїиме(т) шпитемїю
за пролитїе крови. за пол лѣта ли за
волѣ. иже ли иде(т) на ра(т). и оубїеть члѣка. да
прїиме(т) шпитемїю за лѣто Ѡ причаще-
нїа. тако(ж) и постъ. Аще ли кто впаде(т)
въ ересь. и Ѡвръжетса и швратитса. да
проклинае(т) еретичьскоую вѣроу. пре(д) наро-
домъ. и вземъ млтвѣ. гастъ же съ кр(с̄)тїа-
ны. но прїиме(т) шпитемїю. в. лѣта. і Ѡ
цр̄кви, и Ѡ комканїа. и Ѡ доры. и Ѡ ма-
са и Ѡ масла. и медоу. такоже и постъ.
егда скончае(т) шпитемїю помажѣ(т). мѣрѡ(м)
Ѡдада(т) шпитемїю емоу. и комкае(т)
а во. и. днѣ кр(с̄)тїти дѣтѣ. аще ли при-
ноу(жи) то и борже. Аще дѣтѣ внезапноу
оумре(т) без волѣзни. а не кр̄сно. тако(ж) не ра-
зоумѣти емоу см̄рти. нѣ(с̄) шпитемїи.
Бѣлаца в сорочицѣ и в гача(х) и в копытц(ѣ)х.
погревати. без наколѣнковъ. тако покаа-
льника. Моуже(м) не досто(т) в женьскы(х) по-

24 об.

ртѣхъ ходити. ни жена(м) в мужьскы(х). Жена
ро(ди)вше дѣта начне(т) преставлѣти(сѣ). а вѣде(т) еди(нѣ)
днѣ исшелъ. умывшесѣ еи достои(т) комкати
немоши дѣла. Третією женою не достои(т)
уженитисѣ покаалникѣ. Егда вѣде(т) неч(сѣ)та
жена. не достои(т) влазити въ цркви. ни про-
скоуръ печи. Иже бѣсныи погубитсѣ до-
стоитъ погрести е(гѣ). и пѣти на(д) нимъ. бѣсѣ бо
виноватъ а не шнѣ. Аще ли не бѣсенъ сѣ
погубитъ. не пѣти на(д) нимъ ни погрѣбати
его. тако и повреци е(гѣ). Аще члкъ възмы-
слитъ на грѣ(х). и страха. ра(ди) бжїа. въспранеть
ѿ лоукаваго свѣта вражїа. нѣ(сѣ) емоу за то ш-
питемїи, многое тѣ елико за. к. днѣвъ.
но плачетсѣ къ боу. за разслабленїе оума.
смирненїемъ. тако покрылъ его е(сѣ) ѿ прельсти
дїавола. Не подобае(т) оубо оу латыни ко-
мканїа прїимати. ни мѣтвы. ни пити с ними
изъ единѣ(х) чашь. ни гати с ними изъ единѣхъ
съсоудовъ. ни понагїа имъ давати.
Аще которыи кр(сѣ)тїанъ да иде(т) на пѣть. да возме(т)
с собою землици. смѣшены въ бгоявленнѣи во-
дѣ. на вели(кѣ) днѣ и на рж(сѣ)тво х(сѣ)во и на петровъ
днѣ. разм(ѣ)сивше и в чистѣи вод(ѣ) и пїе(т) да возме(т)
масло. Аще ли съсѣ(д) усквернитсѣ на пѣти

л. 25

тою(ж) землицею помыти. Аще сам сѣ
шпогани(т). а то(ж) испити. Аще вѣдетъ
в сѣдѣ(х) оу латинина пили. то мѣтѣ(сѣ) ство-
рше и пити из ни(х). Аще кто челадина
оубїеть. то тако и развонникъ. шпите-
мїю прїиме(т). Достои(т) мл(сѣ)тно створи-
ти. аще сѣ ключи(т) и пре(д) члкъ. Троудова-
томуу достои(т) здравыми¹¹. И стїи
бо василїи. и григорей бгословець. стрѣпы и(х)
умываста. и не гнѣшаста(сѣ). не¹² достои(т)
в латынѣстѣи цркви стоати. ни пѣнїа и(х)
слоушати. Аще сѣ скотина възвѣси(т). и за-

рѣжоу(т) ю гаси. но простѣи челл(ди), ли сирота(м)
не покаалникомъ. Чесновито(к) лоукъ
достон(т) гаси. В масленю не(д)лю. в сре(д)
и в пл(к). гаси рыбы и масло. Вѣ блгвѣще-
нїе. и въ. м. м(ч)къ. вдною днѣмъ. гаси
а не кланати(с). Вѣ говѣнїе глава стри-
ци. в не(д)лю, и в сѣ(б). В не(д)лю достон(т) про-
скоуры печи. В не(д)лю достонитъ аще не вѣ-
де(т) хлѣба. с проскѣрами мало испечи.
Кртоу(с)¹³. З. днї ломитса. егда и слѣ(ж)ба конча-
етса велика днї. А се ш цркѣи¹⁴
Аще еп(с)пъ ли прозвѣтеръ основанїю цркѣи
млѣвѣ створить. и вниде(т) въ штарь и въ-

л. 25 об.

зложи(т) на сѣ. патрахиль и ѿелш(н) и повелитъ
двѣма криликома¹⁵ взати раз(д)нѣ свѣчи и ста-
ти шбапшл¹⁶ стола. и вземъ кандило. пока-
ди(т) столъ кр(с)томъ. и на десной странѣ и на шѣ-
ен. и по семъ ре(ч)тъ г(с)и помилш. и створить
млѣвѣ, и бл(с)вить стшлѣ. ш деснѣю странѣ
стола. и ш шѣюю тако. и почнѣтъ цркѣи дѣ-
лати. Стѣоу(ж) трапезѣ в великын четве-
ртокъ помываю(т). первое оукропомъ. разѣе-
млю(т) на бл(с)внїе. а второе радостьмою. и тѣ
разѣемлю(т) тако(ж). а гоувоу еюже вѣдѣтъ по-
мыли, разѣдробл(т) на части. раздають тревѣ-
юшимъ. Аще нова цркѣи поставлена. и
тѣи вечеръ и заоутра шпѣти канонъ. во и-
мѣ тоа цркѣи. егда вѣде(т) година литоургии.
шбонти школо всего домѣ бжїа со кр(с)ты.
и въше(д)ше въ цркѣи створше шктенїю, не сво-
лочитса ризъ. но прл(м) початї ю литѣргїю. до-
стонитъ же е. иномоу прозвѣтероу пѣти. а
без литона. не достонитъ литоургсати.
а литонъ шсѣаетса. когда и цркѣи сѣають.
ли митрополита ставл(т) ли еп(с)па. Аще не сѣе-
нна цркѣи без литона, не достон(т) пѣти в неи
аще шсѣна достон(т). А цркѣи без моще(и)
не стѣтъ. но мощи въ д. столпци трап[е]-

л. 26

зныа¹⁷ влѡжа(т). Аще оу кого цр̑квица бѹде(т)
в домѹ. достонитъ в неи литоургисати. а
не кр(с̑)тити дѣтєи. ноли въ зборнои цр̑кви
и в шатрѣ не достонитъ литоургисати. аще
боуде(т) цр̑кви за полѣднѣиша. но вже бѹдетъ
дале днѣиша. ли двою. до(с̑)итъ слѹжити: ~
А се ѡ еп(с̑)пѣ(х)¹⁸ ѡброученомѹ на еп(с̑)пѣ-
ство. не достоинно и гоуменца, простри-
гати. но егда поставленъ бѹде(т).

Еп(с̑)па митрополитомъ не ставити на¹⁹ вє(ч̑)рѣ
вгѡбавленїа х(с̑)ва. митрополи(т) кр(с̑)титъ са(м)
единѣмъ ч(с̑)тнымъ кр(с̑)томъ. а заоутра не
велитъ кр(с̑)ти²⁰. На въскр(с̑)нїе митрополи(т)
єва(г̑)е чтє(т). къ дверемъ лицемъ: ~
Еп(с̑)пѣ не литоургиса(л̑) естъ. то не дає(т) проскѹ-
ры. но прозвѣтеръ иже бѹде(т) слоужилъ: ~
Сѣннимъ кр(с̑)тѡмъ достон(т) на прохѡды ити.
то бо естъ кр(с̑)тїанѡмъ ѡрѹжїе на бѣсы дано.
Аще ли с моцми боуде(т) не до(с̑)итъ єго носити на
собѣ. и не хѡ(ди)ти с нимъ на захѡ(д). но дрѣжа-
ти въ ч(с̑)тѣ мѣстѣ. и тоу поклонатиса пре(д)
ни(м). Аще ктѡ комкати хѡще(т). да ко(м)ка-
є(т) велми. ч(с̑)тныи кр(с̑)тѣ цѣловавшє ма(с̑) и сыра
не гаси. В ка(ди)лницю темїанъ влѡжа-
чи. нѣ(с̑) бл(с̑)внїа роукою. Проскѹрѣ и зонде(т)

л. 26 об.

и. днѣи не пѣти єю. Моци сѣгнѡ цѣлѡва-
вшє, достон(т) калоугерѡ(м) гаси масло. а бѣлце(м)
масо. но не мыти(с̑) тѡ(м) днѣи. Гадше не цѣ-
ловати єу(а)глїа. ни доры имати. Бѣлце(м) мѹ-
жемъ достон(т) кр(с̑)тѣ носити на собѣ. тако со-
вокѹплати(с̑) с̑ женами своими гадше²¹ цѣ(лѣ)ловати
моци. Аще ктѡ въ цр̑кви оудавитсѡ. ли
срѣжетсѡ единъ мѣъ ѡпоустатї ю. и паки
в неи оучнѹ(т) слоужити Имже полотно(м) бѹде(т)
покрывана икона. не достон(т) в немъ ничто(ж) до-
спѣти собѣ. но токмо цр̑кви. Аще ктѡ
дасть. портъ цр̑кви в немже хѡ(ди)лѣ достон(т)

оустроити цркви є(ж) хщце(т). Аще кто погуби(т) кр(с)тца. нѣ(с) за то шпителїи, не хшга бо его погоуби(л). ~ Аще бѣде(т) на коврѣ кр(с)тѣ. достоинтѣ на не(м) сѣдѣти: ~ По(п) аще твори(т) блѣ(д). не пѣти ємѣ до смрѣти в ризахъ. ~ Показникъ блѣ(д) твори(т). дїакономъ не стати ємоу потомъ. ~ [А]ще не вѣси оучити како кающаго(с), и епителїи давати противѣ грѣхоу. то лоуче ти не прїимавше. но [о]ж вѣси то прїиман: ~ На(д) мртѣвы(м) пѣвше простымъ не ко(м)кати. а прозвѣтеромъ не литоургисати. дїакъ²² аще бѣде(т) верхъ простириженъ не достоинтѣ ємоу животины рѣзати. ~ Аще показникъ жена оу-

/л. 30/

мре(т) перваа, ли не показникъ. а(ж) шженитса второе законъ. и хощет са вѣнчати да вѣнчаєтса. но не главѣ. покладати вѣнца. но на рамѣ: ~ Аще пѣсти(т) женѣ да не в(ѣ)нчаютьса. тако аще и третїю ю поиме(т). Аже бѣде(т) шбрѣчена жена дїакоу оумре(т). не совокѣпивши(с) с нимъ достоинтѣ ємоу инѣ поавше стати попѣ(м). [Д]остон(т) вѣ кр(с)тѣ иконѣ сквати. По. м. десати лѣ(т). достоинтѣ прозвѣтерѣ в ризахъ. Аще кто дастъ ѣ животѣ. сорокоушїе. шправити достоинтѣ и п(ѣ)ти. [А]ще по(п) око вышнєе(т) грѣхѣ(м). показєтса шцїю и паку начне(т) слѣжити: А оу попа свое(т) попадїи, не достон(т) комкати. [А]ще прозвѣтерѣ хщце(т) кр(с)тити д(ѣ)тѣ, и шцїмъ быти. да приваже(т) ч(с)тѣ платѣ ко иконѣ, и вложи(т) дѣтѣ в неи, егда на перенос(с) несе(т). повели(т) иномѣ да несе(т) за нь. тако(ж) и комканїю. На ротѣ попови не до(с)итѣ водити. Аще в поганьствѣ створи(л) бѣде(т) блѣ(д). ли грѣхъ какии любо развѣни дшєгоубѣства. по крїни не бѣде(т) согрѣ[ши]лѣ. стати бо таковомѣ прозвѣтеро(м) [Ро]ж(с)тѣ²³ масопѣстѣ(т) ѣси исповѣдници

/л. 30 об./

и неисповѣдници. и въведеніе стѣпа бѣи
возмоу(т). аще ѡци имъ повела(т). кромѣ сре(д)
и пѣтка. до стѣго никола. тогда пѣста(т)
вси исповѣдници и неисповѣдници до
рж(с)тва хѣа. Аще прѣвыи ѡць оумре(т). къ
дрѣгомѣ ѡцю достонть. ти (ж) грѣхы повѣдати
за то шпитемѣи нѣ(с). Аже сѣ покаеши
ко оцю. а бѣде(т) покаалсѣ попъ (ж). да аже (с)
шхапи(т) поповѣства. ѡць та(ж) начнетъ хо(ди)-
ти покаати(с) къ сѣви вышнемѣ не досто-
итъ прѣати. зане оць емоу былъ: ~
Аще по(п) дѣшо погоуви(т). то не пѣти емѣ в риза(х).
то емѣ за шпитемѣю. тако (ж) и бл(д) створи(л): ~
петровѣ²⁴ дѣи прѣвѣю не(д)лю поститисѣ
тѣи и послѣднюю. Брата присна(г) досто-
итъ прѣати на покааніе. Аще хѣще(т) по(п)
слѣжити. то блюдетсѣ ве(ч)рѣ ѡ жены в тѣ
нощъ: ~ Аще бѣде(т) кнѣ(з) во опитемѣи.
еѣ(ж) ради нѣгдѣ лзѣ въ цркѣви ити и стоати.
и вдасть мѣ(с)тню. того ра(д)и да вы стоалѣ въ
цркѣви. да храни(т) шпитемѣю ѡ комканіа
и ѡ маса. Аще кто пострижетсѣ а же-
на его за мѣ(ж) иде(т). не достон(т) емѣ стати попо(м).
Прозвѣтеръ аще хѣще(т) комкати н...²⁵
сѣ ф' ѡелонъ да не комкае(т) с попы...²⁶

л. 27

вздеже(т). Ко шгжинѣ дѣи поста(т)сѣ.
[Б]ѣлецъ по(п) аще (с) прѣстави(т)сѣ в риза(х) положити.
аще²⁷ знаменіе боуде(т) на лицѣ не ставити попо(м):
Ѣлиповѣ дѣи въ что (с) причте(т). в сре(д) или въ
пѣто(к) не гѣсти мѣ(с). И рж(с)тво х(с)во во что (с)
причте(т). в сре(д) и пѣ(к). гѣсти масо: ~ Аще (с)
члѣкъ оудави(т). или срѣжетсѣ въ храмѣ. то
мѣтѣѣ створше сѣдѣти в немъ. стѣою во-
дою покропивше: ~ Аще пе(с) налоче(т) что ли
сверче(к) впаде(т). ли стонога. ли жаба. ли мы(ш)
согние(т). и разидетсѣ гноемъ. того не гѣсти.
или вкоуситъ не вѣдаа..и. дѣи да поститсѣ.

аще ли не изгнѣе(т). то млтѣѹ створше: ~
 Аще ли зѣвѣрь или пти(ч̄). застрѣленъ заиде(т). и
 с того оумре(т) достонтъ гаси. зане кровь
 изъшла из него. аще пти(ч̄) оудавитса
 в силѣ. не достонтъ его гаси зане кро(в̄) и-
 з не(г̄) не изошла. или вкоуси(т̄) не вѣдаа. то
 нѣ(с̄) впитемїи. но млтѣѹ возме(т). ю(ж) wskве-
 рнъшемоу(с̄) твора(т): ~ Медвѣдинъ
 вѣдаа галъ. или бобровинъ. да млтѣѹ взе(м)
 прїиме(т) епитемїю. м̄. днїи. аще ли не вѣ-
 даа галъ. да поститса не(д)лю. Аще жи-
 довинъ хлѣбъ принесеть. а са(м) пе(к̄). или ме(д)
 самъ варилъ пиво не прїими того а[ще ли с]ыры²⁸

л. 27 об.

аще ли рыбѹ или животинъ продае(т) возми ѿ не[го]²⁹
 Аще на срамны(х) оудѣ(х) боуде(т) ме(т) достон(т) масл(м)
 помазати. Песъ лѣзъ в печь оумре(т) не печи в [не]-
 и³⁰ хлѣба. Аще хомл(к̄) или мы(ш). или ино что впа-
 деть в питїе. или въ гаденїе. не вѣдаючи вк[л̄]-
 сить нѣсть за то впитемїи: ~ В масленю
 не(д)лю не твора(т) брака. в³¹ пл(к̄). в̄ ча(с̄). ѿ на ве(ч)рн[и]³²
 на бл(с̄)ви дше моа. покланаетса покло(н)
 а в не(д) на ве(ч̄)рни на³³ спо(д)ви г(с̄)и. починаютса по-
 клоны. ѿ великїа не(д)ли до всѣхъ сты(х) нѣ(с̄) по-
 клоня до земля: ~ Аще оудавитса члѣкъ
 или срѣжетса или оубїетса въ цркви. или
 инако са цркви wskверни(т). да не пою(т) в неи м(с̄)ць
 єди(н̄) и потомъ млтѣѹ створа(т) и покропа(т) ст̄о[ю]³⁴
 водою. да оучнѹ(т) пѣти в неи. Аще (с̄) члѣкъ вѣ-
 сенъ погоуби(т). и в водѣ оутгонеть. достон(т)
 погрести є(г̄). и проскѹроу³⁵ принести на нь къ
 цркви. не са(м) винова(т) но еѣ(с̄). Аще прозвите-
 ра видиши впадающа въ блѹ(д), или инїи тїи
 молва(т). ты ємѹ ѡ то(м) не за(з)ри. аще хоцешї
 комкати оу него. тако ст̄а его мнѹци. и не
 грѣшна. аще ли (с̄) шблнчи(т) грѣхъ его пре(д) митропо-
 лито(м). да ѿлоучатї и. аще ли прешавъ начне(т)
 слѹжити. тогда оу не(г̄) не комакаи. Аще и-
 гѹме(н̄) не по(н̄) вѹде(т). и не створена млтѣва на иг[л̄]-

меньствомъ³⁶. и не бл(с̄)в(и)ти емѸ рѸкою аще ли поставленъ митрополито(м). или еп(с̄)помъ. да бл(с̄)ви(т) рѸкою. аще и не по(п̄) е(с̄). Аще наоучитса грамотѣ. и вѸде(т) дѸи не гѸви(л̄). а женѸ пога(л̄) дѸою. но вѸде(т) и съгрѣшенїа твори(л̄). да исповѣсть га вѸцю w ни(х). сѸрани(т) епитемїю и станеть попо(м). Аще оүсше рѸка оү попа. немочи начнеть бл(с̄)вти да не слѸжи(т). но вктенїю молви(т) на оүтрени и на ве(ч̄)рни. и млтѸ створи(т) токмо не литѸргисае(т). а³⁷ чернѸци грамотны вѸдѸ(т) конарха(т) имъ достон(т) но прокимена имъ не пѣти: ~ По(п̄) аще хоше(т) слѸжити. да соблюдетса днѣ единъ. да ѡиде(т) ѡ него смра(д̄). и тако слѸжи(т). [А]ще³⁸ лѣтѣ моу҃хы вѸдоу(т) во влтари. не достон(т) калоу҃героу ни па(д)ахоу ѡгонати, с ч(с̄)тны(х) даровъ но токмо дїаконѸ: ~ КалѸгерѸ пѣти въ зворѣ. но токмо в монастыри. аще³⁹ еп(с̄)помъ вѣлца поставл(т). и пострижетса еп(с̄)пъ. и не вѸде(т) к томѸ еп(с̄)пъ: ~ В не(д)лю не достон(т) пѣти за оүпокои слѸжбы: ~ [А]ще⁴⁰ кто ѡца има(т) невѣжю исповѣжѸ. исповѣдна и люта. да проси(т)са оү не(г̄) инд(ѣ) са исповѣсть. аще (л) его не ѡпѸсти(т) не може(т) вѸапити: Аще оүбо вѸде(т) неправз(д)на жена. е̄ м(с̄)ць. и слѸчитса ѡ нѣкїа раны. изверже(т) младене(ц̄). тако оүвїи-

л. 28 об.

ца е(с̄) по законѸ мнозѣ(м) же сѸда оүвѣжати ражающи(х)са. да не просвѣщено оүмираю(т). СлнѸце⁴¹ са нарицае(т) великїи пла(т). агерѸ. а сице малаа потирь калимата. а сице кр(с̄)тць иже на(д) даромъ поставлаетса астерикоса. а сиць ножь. гадило и Ѹеме(с̄): ~ По възнесенїи матѸви. еоуа(г̄)листѸ. напи(с̄). по. в̄. лѣтѣ. марко. по. д̄. лоу(к̄). по и. йѡа(н̄). по в̄ по възнесенїи г(с̄)ни: ~

Приложение 2

Ниже для л. 30 нами приведены соответствующие правила из других епитимийно-канонических сборников, как это сделано А. А. Туриловым для остальных 111 пунктов памятника, при этом № 81 приводится по изданию Турилова, а остальные пункты на л. 30 пронумерованы нами отдельно; во избежание совпадения с номерами, данными в издании Турилова, мы помечаем их числом со знаком градуса.

81. **Аще покаалникъ жена оумре(т) прваа, ли не покаалникъ. а(ж) вженитса второе законъ. и хоцет са вѣнчати да вѣнчается. но не главѣ, покладати вѣнца. но на рамѣ.**

ПМ

5. **Аще комъ жена прваа оумре(т). да вженитса и второю. в законѣ венчается да не на главѣ ему покладается венецъ но на рамѣ. и приме(т) епите(м)ю ѿ году до году.**

ЗИСД

45. **Аще покаалникъ жена ѿмрѣтъ, прваа или простцю. аще не можетъ въздержатиса. да поиме(т) вѣ. в законъ и вѣнчается и приметъ опителю какъ емъ ѿць дховныи повели(т).**

1° **Аще пѣсти(т) женъ да не в(ѣ)нчаются. тако аще и третюю поиме(т).**

ЗИСД

70. **Покаалникъ не достоино тре(т)ее женѣ помати**

2° **Аже вѣде(т) вѣрѣчена жена діакоу оумре(т). не совокупивши(с) с нимъ достонитъ емоу инъ поавше стати попу(м).**

ЗИСД

36. **Аще вѣдетъ вѣрѣчена жена диакъ ти оумрѣтъ не съвокупльше(с) с ни(м). достон(т) емоу поемше иноую стати попо(м).**

3°. **[Д]остон(т) въ кр(с)тѣ иконъ сковати.**

ЗИСД

50. **Достонитъ во кр(с)ти иконоу ковати.**

4°. **По. м̄. десати лѣ(т). достонитъ прозвѣтеръ в ризахъ.**

5° **Аще кто дастъ в̄ животѣ. сорокоустіе. ѿправити достонитъ и п(ѣ)ти.**

НМГ

22. Аще кто живъ дастъ за сѧ сорокоустьѣ достоинтъ пѣти.

ЗИСД

58. Аще кто живъ сы вдасть за оупокон сорокоустьѣ пѣти за сѧ то недостоино.

6° [А]ще по(п̄) око вышибе(т) грѣх(м̄). покаетсѧ ѡцю и паки начне(т) слѣжити:

НМГ

8. Аще попъ око вышибеть грѣх(м) да покаеть(с̄) ко ѡцю и паки слѣжить в риза(х).

7° А оу попа свое(г̄) попадѣи, не достоин(т) комкати.

НМГ

9. От попа своего не достоинтъ попадѣи комкати.

ЗИСД

59. Оу попа своего комкати попадѣи [вариант: не достоинтъ].

8°. [А]ще прозвѣтеръ хоще(т) кр(с̄)тити д(ѣ)тѧ, и ѡцѣмъ быти. да привѣже(т) ч(с̄)тѣ платѣ ко иконѣ, и вложи(т) д(ѣ)тѧ в неѧ, егда на перенос(с̄) несе(т). повели(т) иномѣ да несеть за нь. тако(ж) и комканію.

ЗИСД

60. Аще попинъ хоще(т) д(ѣ)тѧ кр(с̄)тити и ѡцѣмъ быти. да привѣжетъ ч(с̄)тѣ пла(т) ко иконѣ. и в(л)ожитъ во нь д(ѣ)тѧ, и егда на переносѣ нести, повели(т) иномѣ нести за сѧ тако(ж) и ко(м)канію емоу(же) повели(т) и возме(т).

ЗАЕ

Аще попъ хощеть д(ѣ)тѧ кр(с̄)тити и оцѣ бытии то да привѣжетъ чисто платно на иконѣ и вѣложитъ д(ѣ)тѧ въ неѧ егда на прѣнесеніе нести и повелитъ иномоу нести и несеть за нь и комкаеть.

9°. На ротѣ попови не до(с̄)итѣ водити.

НМГ

7. А на роту попу не достоинтъ водити.

10°. Аще в поганьствѣ створи(л̄) вѣде(т) влѣ(д̄). ли грѣхъ какии любо развѣи дѣгоубьства. по крѣпни не вѣде(т) согрѣ[ши]лѣ. стати во такомѣ прозвѣтеро(м).

ЗИСД

82. Аще в поганьствѣ грѣхъ бѣдетъ створиша развѣдшеуѣства. и по крѣпѣніи бѣдетъ не согрѣшилъ да станеть попомь.

11°. [Ро]ж(с̄)твѣ мѣсопѣста(т) вси исповѣдници //л. 30 об./ и неисповѣдници. и въведеніе стѣпа бѣци возмоу(т). аще ѡцѣ имъ повелѣ(т). кромѣ сре(д) и патка. до стѣго никола. тогда пѣста(т) вси исповѣдници и неисповѣдници до рж(с̄)тѣва хѣва.

12°. Аще прѣвыи ѡцѣ оумре(т). къ дрѣгомѣ ѡцѣ достонитъ. ти (ж) грѣхы повѣдати за то шпитемѣи нѣ(с̄).

НМГ

5. Аще прѣвыи ѡцѣ оумретъ и бѣромоу ѡцѣ тыеже грѣхы повѣдати но епитемѣе нѣ(с̄) за то.

НМ

31. Аще комѣ оумре(т) ѡцѣ прѣвыи. к дрѣгомѣ же ѡцѣ тыеже грѣхы повѣдывати но шпите(м)и за то нѣ(с̄).

13° Аже сѣ покаеси ко оцѣ. а бѣде(т) покаалсѣ попъ (ж). да аже (с̄) шхѣпи(т) поповѣства. ѡцѣ та(ж) начнетъ хо(ди)ти покаати(с̄) къ сѣви вышнемѣ не достонитъ прѣати. зане оцѣ емоу былъ.

ИПАО

30. Попъ аще покаесѣ ко ѡцѣ да же сѣ шхѣбитъ ѡцѣ попо(вѣ)-ства и хотити начне(т) покати(с̄) к сынѣ бывшемѣ не достон(т) его принима(ти) зане ѡцѣ емѣ былъ.

14° Аще по(п̄) дѣшо погоуви(т). то не пѣти емѣ в риза(х). то емѣ за шпитемѣю. тако (ж) и блѣ(д) створи(л̄).

НМГ

6. Аще по(п̄) дѣшо погоувитъ или блѣ(д) створи(т) не пѣти емѣ в риза(х) до смѣрти то емѣ за епитемѣю.

15°. Петровѣ дѣни прѣвѣю не(д)лю поститисѣ тѣи и послѣднюю.

16°. Брата присна(г̄) достонитъ прѣати на покааніе.

ЗИСД

60. Брата пр(с̄)наго достон(т) прѣати на покааніе.

17°. Аще хѣще(т) по(п̄) слѣжити. то блюдетсѣ ве(ч̄)рѣ ѡ жены в тѣ ноцѣ.

18°. Аще бѣде(т) кня(з) во опитемѣи. еѣ(ж) ради нѣгдѣ лзѣ въ цр̑квѣ ити и стоѣти. и вдасть мл(с̑)тнѣю. того ра(ди) да бы стоѣлъ въ цр̑кви. да храни(т) ѡпитемѣю ѡ комканѣи и ѡ мѣса.

Аще кнзъ въ епитемѣи бѣде(т) сеѣ же ради вины внѣ цр̑кви стоѣти. да ра(з)дасть мл(с̑)тынѣю и стоѣтъ в' цр̑кви. а ѡ причастїѣ і мѣса и ѡ млека да храни(т) епитемѣю Заповедь с̑ты(х) ап(с̑)лъ [Ув—482. Л. 122 об.].

19°. Аще кто пострижетьсѣ а жена его за мѣ(ж) иде(т). не достон(т) емѣ стати попо(м).

ЗАЕ

18. Аще попь пострижетьсѣ а жена идетъ за мѣжъ то да нѣ(с̑) попь.

20°. Прозвѣтеръ аще хоще(т) комкати н... сѣ ф̑ ѣелонь да не комкае(т) с попы...

ЗАЕ

19. Аще попь причаститисѣ хоще(т) то въ ѡлтарь вьлѣзъ ф̑елонь на сѣ вьземь прѣверъжетъ.

Список рукописных и печатных источников и их сокращения

ЗАЕ — Заповедь «Аще епископъ» (Смирнов 1912 № XXI)

ЗИСД — «Заповедь св. отец ко исповедающимся сыном и дочерем» (Смирнов 1912, № XIX)

ИПАО — «Изложение правилом апостольским и отеческим» (Смирнов 1912, № IX)

НМГ — «Написание митрополита Георгия русскаго и Феодоса» (Смирнов 1912, № IV)

ПМ — «Правило с именем Максима» (Смирнов 1912, № VIII)

Рог—257 — РГБ. Собр. Старообрядческой общины Рогожского кладбища (ф. 247). № 257. Кормчая, XVI в.

Юд—1 — РГБ. Собр. Г. Г. Юдина (ф. 594), № 1.

Син—3 — ГИМ. Собр. Синодальное. № 3. Сборник. XVI в.

Ув—492 — ГИМ. Собр. Уварова. № 482. Сборник. XVI в.

Литература

Баранкова Г. С. Чиста молитва твоя. Поучение и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора / Изд. подг. Г. С. Баранкова. М., 2005.

Баранкова Г. С. Стязание с латиною киевского митрополита Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005 / Сб. статей. М., 2006. С. 29–58.

Баранкова Г. С. Древнейшее русское каноническое сочинение киевского митрополита Георгия // Русская речь. М., 2008. № 5. С. 84–93.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 1. Ч. 1–2.

Мошкова Л. В., Турилов А. А. «Неведомые словеса» киевского митрополита Георгия // Славяне и их соседи. XX конференция памяти В. Д. Королюка: Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья. Сборник тезисов. М., 2001. С. 68–71.

Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996.

Попов А. Н. Историко-литературный опыт древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XIV вв.). М., 1875.

Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2008. Т. 1–8.

Смирнов С. Материалы для древнерусской покаянной дисциплины (Тексты и заметки). М., 1912.

Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980.

Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка // А. И. Соболевский. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. 1.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 2003.

Турилов А. А., Флоря Б. Н. Христианская литература у славян в середине X — середине XI в. и межславянские культурные связи // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 398–458.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское вопрошание // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211–262.

Щанов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.

- 1 Текст читается предположительно, край листа заклеен.
- 2 Текст читается предположительно, край листа заклеен.
- 3 Для удобства сравнения с пунктами текста, изданного Туриловым, мы придерживаемся его нумерации, а новонайденные пункты нумеруем заново: 1°, 2° и т. д.
- 4 Ср.: 14° **Аще по(п) д̄шю погуби(т) то не п̄бти емѸ в риза(х) то емѸ за шпитем̄ю. тако(ж) и блѸ(д) створи(л̄) — 76. По(п) аще твори(т) блѸ(д) не п̄бти емѸ до см̄рти в ризахъ.**
- 5 **Ф^сѣлонь**: так в рукописи.
- 6 Греческий текст «Написания» Ефрема и его атрибуцию см: Ćiurov I. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropolitens Ephraim // *Fontes minores*. Vol. X. Frankfurt am M. 1998. S. 319–356.
- 7 Ошибочно вм. **великѸю**, см. [Турилов 2004: 235].
- 8 **в сѣботоу**: зачеркнуто писцом.
- 9 **кр̄(с̄)ти**: так в рукописи.
- 10 **н̄и**: так в рукописи, Турилов предлагает чтение **н̄и** [Турилов 2004: 235].
- 11 Далее, вероятно, пропущено слово **комкати**, ср. ЗИСД: **ТрѣдоватомѸ достон(т) съ з(д)равыми комкати**. (см.: [Турилов 2004: 241]; **здравыми**: **ы** исправлено из **ъ** или **о**, **и** также исправлено, но из какой буквы — неясно.
- 12 **не**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 13 **Кртоу(с̄)**: вместо **артоу(с̄)**, ср. ЗИСД: **Артоу(с̄) в се(д)мон д̄н̄ь ломити егда слоужба...** см. [Турилов 2004: 242]
- 14 Заголовок выделен киноварью.
- 15 **криликома**: так в рукописи.
- 16 **шбапшл̄**: **п** исправлено из **б**.
- 17 **тра(п)[ε]зныа**: буква **ε** не читается, заклеена.
- 18 Заголовок выделен киноварью.
- 19 **на**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 20 **кр̄(с̄)ти**: так в рукописи.
- 21 **ядше**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 22 **д̄iakѸ**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 23 **[Ро]ж(с̄)твѸ**: буквы **Р**, **о** не читаются.
- 24 **петровѸ**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.

- 25 Далее текст не читается, край листа заклеен.
- 26 Далее текст не читается, край листа заклеен.
- 27 **лице**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 28 Текст в рукописи практически не читается, из букв отчетливо видны **а**, второе **ы**, остальные читаются предположительно; чтение, предложенное А. А. Туриловым **сы(р)** [Турилов 2004: 250].
- 29 **Ѡ не[го]**: заключенные в квадратные скобки буквы не читаются, так как край листа заклеен.
- 30 **в [не]и**: заключенные в квадратные скобки буквы не читаются.
- 31 **в**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 32 **вє(ч)рн[и]**: буква **и** не видна, читается предположительно.
- 33 перед словом **спо(д)би** написано **на**, зачеркнутое писцом.
- 34 **сѣо[ю]**: буква **ю** не видна, читается предположительно.
- 35 **проскѣрѣ**: первое **ѣ** исправлено из **р**.
- 36 **нг[ѣ]меньствомъ**: буква **ѣ** не видна, читается предположительно.
- 37 **а**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 38 **[А]лице**: киноварный инициал не вписан.
- 39 **лице**: начало статьи не выделено киноварным инициалом.
- 40 **[А]лице**: киноварный инициал не вписан.
- 41 **Слїце**: ошибочно, вм. **лице са**? Чтение предложено А. А. Туриловым — [Турилов 2004: 254].

Л. В. Мошкова

АПОСТОЛЬСКИЕ ПРАВИЛА В КОРМЧЕЙ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ: ПРИНЦИПЫ СОЕДИНЕНИЯ ТЕКСТА*

К настоящему времени изучение Кормчей книги — основного канонического памятника Древней Руси — насчитывает около 200 лет. Начало ему положили исследования Г. А. Розенкампа¹ и И. П. Лаптева². Во второй половине XIX — начале XX в. изучением Кормчей занимались такие видные ученые, как Н. В. Калачов, В. М. Ундольский, А. С. Павлов, И. И. Срезневский, В. Н. Бенешевич и другие. Во второй половине XX в. исследование памятника было продолжено Я. Н. Шаповым, работа которого явилась этапным сочинением³: с одной стороны, в ней подводился итог изучения Кормчей в XIX — первой половине XX вв., с другой — были сделаны выводы, позволяющие перейти к новому периоду ее исследования⁴.

Однако следует признать, что многие вопросы изучения Кормчей до сих пор не решены исследователями. Например, какими принципами руководствовались редакторы-составители Кормчей русской редакции, объединяя текст древнеславянской и сербской редакций? Были ли эти принципы едиными или отличались в границах определенных блоков текста (что может говорить об участии в работе по редактированию нескольких человек)? Насколько стабилен текст правил в списках Кормчей русской редакции XIII–XVI вв.? Например, содержит ли Новгородская Кормчая XIII в. тот же текст правил, что и сформировавшаяся в XV в. Кормчая со статьями «Мерила праведного»? В случае отрицательного ответа на последний вопрос нам придется признать, что параллельно с созданием новой книги проводилось редактирование текста, и попытаться описать его принципы.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 07-01-00166а.

Причина отмеченных выше источниковедческих лакун, на мой взгляд, одна — объем памятника. В случае с Кормчей текстологическое изучение списков, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах, грозит вылиться в многолетнюю рутинную работу, итог которой придется подводить уже не тому исследователю, который ее начинал. Но здесь уместно задать и следующие вопросы: сможет ли ученый осмыслить накопленный материал и не выходит ли его анализ за грани человеческих возможностей? По крайней мере, построение стеммы взаимоотношения даже древнейших русских списков на основе выявленных в них разночтений автор настоящей статьи считает практически для одного человека невыполнимой задачей.

Выход из ситуации лежит, вероятно, в движении к цели путем «постепенных приближений»: исследование вполне определенной небольшой проблемы на необходимом для ее решения материале. Сложится ли из этих «кирпичиков» впоследствии что-то единое — загадывать рано, но тем не менее есть смысл попробовать.

В качестве первой попытки решения локальной проблемы на небольшом материале были выбраны апостольские правила, составляющие первую главу Кормчей (как древнеславянской, так и сербской и русской редакций).

Наиболее значительные выводы по интересующей нас проблеме сделаны Я. Н. Шаповым. Он считал, что основная работа по созданию новой Кормчей была проделана на первом этапе (из двух выделенных). Труд редакторов-составителей на этом этапе состоял в отборе источников статей (глав и их частей) для включения в Кормчую; в выборе того или иного перевода правил при снабжении их толкованиями; расположении статей в книге в определенном порядке⁵. Усечение (сокращение) Ефремовских правил Я. Н. Шапов объяснял стремлением сделать содержание «более ясным, доступным, а также более кратким»⁶. Но ответ на вопрос, на чем основывалось предпочтение того или иного текста при включении в Кормчую, по мнению исследователя, не может быть однозначным⁷. Отмечая, что есть списки древнеславянской Кормчей, в которой ряд правил исключен (Уваровский и Плигинский), или имеются пометы о том, что те или иные правила следует пропустить (Ефремовский и его извод), исследователь писал, что «таких совпадений очень немного, хотя можно предположить,

что компиляторы нового текста правил имели дело с каким-то списком, не имевшим как раз тех правил, которые оказались вставленными из Кормчей нового перевода»⁸. Более важной причиной замены старых текстов правил новыми Я. Н. Шапов считал их различную ценность, поскольку пришедшая на Русь сербская Кормчая содержала переводы, сделанные примерно на 250 лет позднее старых (Ефремовских) и при этом более квалифицированными переводчиками⁹.

Различные принципы использования двух переводов при создании Кормчей русской редакции показаны исследователем на примере 7, 9, 15, 25 и 63 апостольских правил¹⁰ и определены причины предпочтения того или иного текста или их объединения.

Поэтому автор настоящей статьи предпринял свое исследование не затем, чтобы подвергнуть критике выводы, содержащиеся в классическом труде Я. Н. Шапова, но для того, чтобы рассмотреть апостольские правила целиком, как единый комплекс, и попытаться объяснить, как шел процесс редактирования и соединения двух текстов — сербской и древнеславянской Кормчей.

Методика работы была следующей. Апостольские правила по древнейшему списку Кормчей русской редакции¹¹ сравнивались с соответствующим текстом древнеславянской Кормчей (по Ефремовскому списку нач. XII в.)¹² и Рязанской Кормчей 1284 г.¹³ При этом анализировались только «значащие» разночтения: лексические замены, сокращения, пропуски или перестановки текста и т. д. К «незначащим» разночтениям были отнесены: связанные с изводом памятника и принятой в нем орфографической нормой (например, написание «стежания» с сербских списках и «стяжания» в русских), добавление и исключение союзов («и», «а»), частиц («бо»), изменение времени глаголов, причастий и т. п.¹⁴

Выявленные разночтения между Рязанской и Новгородской Кормчами проверялись по Иловичскому списку Кормчей сербской редакции 1262 г.¹⁵ и двум спискам Кормчей русской редакции: Варсонофьевскому конца XIV в.¹⁶ и Харьковскому конца XV в.¹⁷ Необходимо отметить, что систематического (последовательного) сравнения между собой всех указанных списков Кормчей русской и сербской редакции не проводилось¹⁸.

Как уже говорилось, выбранная для анализа глава включает 85 апостольских правил (далее — Ап.). Проведенное текстологическое сравнение позволило разделить их на 3 группы¹⁹.

1. Правила, заимствованные в Кормчую русской редакции из сербской Кормчей целиком (иногда с незначительной редактурой). К ним относятся: Ап. 1–3, 7, 23, 24, 27, 54, 63, 69–71, 77; всего 13 правил.

2. Правила, заимствованные в Кормчую русской редакции из древнеславянской Кормчей, можно разделить на две подгруппы: переписанные целиком (иногда с небольшой редактурой) и усеченные (сокращенные). К первой подгруппе относятся: Ап. 4, 6, 9–12, 14, 16–21, 26, 28, 39, 42–45, 56–58, 60–62, 64–67, 72, 73, 75, 78, 84, 85; т. е. 36 правил. Ко второй — Ап. 8, 25, 29, 31, 32, 34–35, 37, 38, 40, 41, 46, 47, 50–53, 55, 59, 68, 74, 76, 80, 81; итого 24 правила.

3. Правила, которые явились результатом взаимодействия (преимущественно текстологического) двух редакций — древнеславянской и сербской, можно также разделить на две подгруппы: правила, текст которых был отредактирован с привлечением списка другой редакции, и правила, содержащие контаминированный текст, заимствованный из двух редакций. К первой подгруппе можно отнести 8 правил: Ап. 5, 13, 30, 33, 36, 48–49, 79²⁰. Ко второй — всего 4 — Ап. 15, 22, 82, 83.

Из приведенных подсчетов хорошо видно, что для правил составители явно предпочли древнеславянскую Кормчую, так как именно в этой редакции (хотя иногда с исправлениями и сокращениями) текст вошел в создаваемую книгу. Однако текст «нового» правила теперь состоял из двух частей: собственно правила и его толкования. И если это учитывать, то «равновесие» сдвигается в сторону Кормчей сербской редакции.

Несомненно, на Руси оценили присланную новую Кормчую: текст в ней более понятен, систематичен, а язык не такой архаичный²¹. Но древнеславянская Кормчая была ценна древностью перевода и долгим бытованием на русских землях. Поэтому я полагаю, что вопрос о «большей ценности» нового перевода редакторами даже не ставился: оба перевода были для них равноценны, и при редактировании текста они исходили из иных соображений. Для древнерусской книжности (в отличие от Болгарии) совершенно не характерна ситуация полного вытеснения и замещения новым переводом памятника его «прежнего варианта»: старые переводы по-прежнему продолжали переписываться, хотя новые могли копироваться чаще²². Поэтому главной задачей редакторов было именно соединение

двух текстов для того, чтобы и старый не был потерян, и новый приобрел еще большую значимость²³. Полагаю, что подобный подход был вполне осознанным решением, генерализующей идеей, которой был подчинен процесс создания русской Кормчей. Однако в работе с конкретным текстом эта идея могла проявляться по-разному.

Толкования, которых не было в древнеславянской Кормчей, в русскую Кормчую из сербской, включены за исключением трех (Ап. 64, 83, 85). При этом надо отметить, что они не сокращались, а редакция (помимо отмеченных выше «незначущих» разночтений) сводилась в основном к лексическим заменам: «прозвигтер» в ряде случаев заменен на «поп», предлог «свень» мог заменяться на «разве», «кроме» или «без»²⁴.

Поэтому рассмотрим выделенные выше группы апостольских правил в Кормчей русской редакции подробнее.

1-я группа — правила, заимствованные из Кормчей сербской редакции. Большинство этих правил лишены толкований (Ап. 2, 7, 23, 24, 63, 69–71, 77), а текст правила близок к тексту, содержащемуся в древнеславянской Кормчей²⁵. Основное отличие — перевод, который в сербской Кормчей представляется более понятным и простым (недаром некоторые вместо толкования снабжены пометой «Се правило разумно»²⁶).

Но вероятно, были и другие причины предпочтения правил в редакции сербской Кормчей. Так, в списках древнеславянской Кормчей есть некоторая путаница в номерах первых трех правил: 1, 2, 3, 3²⁷. Возможно, это послужило дополнительным аргументом для включения Ап. 1, 2 в редакции сербской Кормчей. Однако Ап. 3 могло быть выбрано по другой причине.

Это правило запрещает принесение к алтарю меда, масла, овощей и т. п. Однако и в древнеславянской и сербской Кормчих оно не содержит абсолютного запрета: исключение делается для «новых круп. ли грьзда [в] время подобное»²⁸ или для «младых сочив гроздья»²⁹. В казуальной части Ап. 3 в древнеславянской Кормчей упоминаются «епископ ли поп», которые могут принести перечисленное «на жрътву» «к жрътвнику»³⁰; в сербской — только «прозветер», приносящий «ко олтареви»³¹. Возможно, именно ориентация на новую лексику могла послужить причиной включения данного правила в редакции сербской Кормчей. Подобное «лексическое» предпочтение могло сыграть роль и при заимствовании из этой же редакции

Ап. 23 и 24, запрещающих самооскопление: слова «отрежет себе детородный уд»³² более конкретны и понятны, чем «издрезавши себе»³³.

Среди входящих в эту группу правил наиболее ярким примером предпочтения нового, более качественного перевода является, на мой взгляд, Ап. 27, разбирающие вопросы «рукоприкладства» клира. Древний пословный перевод крайне неудачен, его первая половина читается так: «Епископа. ли попа. ли диякона. биюшта верьныя съгрешаюшта. ли неверьныя обидевше. и сими устрашити хотяшта изврешти повелеваем»³⁴. В сербской Кормчей приведенный текст с небольшим сокращением и составляет правило: «Святитель вернаго или невернаго бив да извержется»³⁵. А начало толкования весьма близко к тексту правила в древнеславянской Кормчей: «Епископ или прозвутер или дякон. аще биет досадившаго ему верна или неверна. и того ради боязнь влагаюи другим»³⁶. При этом в толковании указаны случаи, когда абсолютный запрет, декларируемый правилом, не действует: «аще же кто целомудрын смысл имьи. безаконно нечто творящаго въ святеи церкви. или в святых местех биет таковыи не извержется»³⁷.

Ап. 54 можно отнести как к этой группе, так и к 1-й подгруппе 3-й группы, поскольку по тексту правило близко к сербской редакции: «Еже свене всякия вины причетник обрящется. в корчемьници ядыи. да отлучень будет»³⁸; «Иже свень всякою нужею причетник. обрящется в корчемьници ядыи. да отлучиться»³⁹; но в грамматической форме, которой представлена санкция, совпадает с древнеславянской Кормчей: «Иже причтьтник в кърчьмьници обряштеться едыи. да отьлучен будет. разве егда на пути по нужи въ гостиньници обитает»⁴⁰.

2-я группа, 1-я подгруппа — правила, заимствованные в русскую Кормчую из древнеславянской целиком или с небольшой редактурой. Из них не имеют толкований Ап. 43⁴¹, 56⁴², 64 и 85.

Составляющие эту подгруппу правила были включены в русскую Кормчую из древнеславянской, вероятно, по двум основным причинам. Легко заметить, что часть правил древнеславянской редакции заменяет краткие (синоптические) правила сербской Кормчей (см., например, Ап. 10–12 и др.). Так, в сербской Кормчей смысл Ап. 6 без толкования может быть не совсем ясен: «Мирьская попеченья приемля на себе святитель. не священ»⁴³. В русской Кормчей это правило более пространно: «Епископ или

поп или дьякон. мирьских попечении да не възприемлет. аще ли да извержется»⁴⁴.

Однако при соединении правила с толкованием в тексте зачастую возникал «текстологический параллелизм», поскольку толкование в сербской редакции могло быть весьма близко к тексту правила в древнеславянской редакции. Но очевидно, это не смущало редакторов и, возможно, воспринималось даже как достоинство нового «сводного» текста⁴⁵. Однако и из этого правила есть исключение.

Так, Ап. 64 в русской Кормчей лишено толкования, в то время как в сербской оно присутствует. Возможно, редакторов смутил слишком сильный текстологический параллелизм правила: «Иже причетник обрящеться. в неделный день постяся или в суботный. разве единая токмо. да извержется. аще людин да извержется и отлучиться»⁴⁶ и толкования: «Аще который причетник постяся в неделю или в субботу. кроме единая великия суботы. да извержется. аще же мирьский человек да отлучиться»⁴⁷. Но также можно предположить, что перед нами механическая ошибка, возникшая на первом этапе работы над русской Кормчей, поскольку именно в толковании разъясняется единственное возможное исключение.

Не смущало редакторов также и то, что при соединении правила и толкования из разных Кормчих в казуальной части правила могло описываться действие, о котором в толковании не упоминалось. Так, например, в древнеславянской редакции Ап. 20 запрещает клирикам оставлять залог «в корчемници» и выступать поручителями. В сербской Кормчей из двух указанных нарушений есть только второе, о нем же говорится и в толковании. То есть казус с «корчемницей» в правиле русской Кормчей не объяснен в толковании. В Ап. 21, напротив, древнеславянская редакция правила говорит только о насильном оскотлении, в то время как в сербской Кормчей и в правиле, и в толковании отражена также проблема самооскотления.

Другая часть правил достаточно близка в обеих упомянутых редакциях (см., например, Ап. 26, 44, 45, 56 и др.), и поэтому предпочтение древнерусской редакции не слишком сильно повлияло на текст и содержание правила.

Ап. 16 дано в редакции древнеславянской Кормчей, возможно, по достаточно объективным причинам. В сербской Кормчей текст этого правила не составляет смысловой единицы